

Татяна Мажорина

НА ГРАНИ...

Стихи

Альгаир
Ростов-на-Дону
2020

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

М 13

Мажорина Т. А.

М 13 На грани: Стихи. –

Ростов н/Д: Альтаир, 2020. – 184 с.

Книга «На грани...» – разноплановой тематики, состоит из шести частей. Она объединила на своих страницах стихи о любви и одиночестве, о разочаровании и поиске идеала, о покаянии и примирении, о хрупкости мира и поиске гармонии, о духовных ценностях и заблуждениях человека, о превратностях судьбы и неотвратимости наказания, о вере и надежде, о вдохновении в конце концов, которое так необходимо любому пишущему человеку... Имеют место песенные тексты и экспериментальные стихи.

ISBN 978-5-91951-582-1

© Мажорина Т. А., 2020

© Альтаир, 2020

От автора

Название книги «На грани...» выбрано не случайно. Зачастую жизнь близких людей, некогда любивших друг друга, в силу некоторых обстоятельств становится просто невыносимой. Бытовые неурядицы, ложь, измена раскачивают семейную ладью. Суровый ветер жизненных невзгод, непомерные коммунальные платежи, низкий уровень доходов населения, большой разрыв между разными слоями общества вносят свою лепту, наступая на горло светлой песне.

Помимо этого, так называемые локальные конфликты создают угрозу мирному сосуществованию народов. На грани находится и экологическая обстановка на нашей хрупкой планете. Всё это читатель увидит в гражданской лирике. Охваченные ужасом года Первой мировой, Крымской войны, Великой Отечественной и необъявленной – в Афганистане нашли своё отражение в стихах. И всё-таки жизнь продолжается, «струится прошлого незримый свет», «салютует аккордами» пейзажная лирика, «горят каштанов свадебные свечи» в венке сонетов...

В заключительной части подобраны стихи-посвящения классикам, чьё творчество прочно вошло в мою душу и стало неотъемлемой её частью. В книгу, кроме новых стихотворений, включены некоторые из ранних, чего прежде старалась не допускать. Высокой поэзией или избранными их назвать нельзя, но они дороги мне, поскольку давно стали песнями.

А ещё имеют место экспериментальные стихи. Пишу их не для того, чтобы показать «вот как я умею», а просто потому, что люблю этим заниматься. Для лирических стихов требуется особое состояние души, а это в силу постоянной загруженности далеко не всегда случается. И тут на помощь приходит «эксперименталка», способная увлечь в мир словесной эквилибристики. И если кто-то заинтересуется, значит, всё делается не зря. В заключение хочется напомнить известную мудрость о том, что «все жанры хороши, кроме скучного».

Об авторе

Татьяна Александровна Мажорина – член Союза писателей России с 2017 г., поэт, баснописец, публицист, председатель Ростовской организации РСПЛ (Российского Союза профессиональных литераторов). Родилась 8 октября 1956 г. в г. Белореченске Краснодарского края. Проживает в г. Волгодонске Ростовской области с 1976 года.

Автор книг: «Кому это надо?» (басни – 2008), «Надежда в сердце моём» (стихи – 2010), «Мне бы выплеснуть душу» (стихи – 2013), «Просто – шутка» (басни, каламбуры, лимерики – 2015), «И плавился рассвет» (стихи – 2016), «Служение слову» (очерки, эссе, рецензии – 2017), «Мои союзники» (очерки, эссе, рецензии 2018), «Мастерам рисунка и кисти посвящается» (стихи – 2019), «Дорогами строк» (очерки, эссе, рецензии – 2019).

Публиковалась в литературных альманахах и журналах: «Эхо победной весны», «Степей вдохновенье», «Калейдоскоп» (Волгодонск), «Феникс» (Белая Калитва), «Эхо шахтинских прогулок» (Шахты), «Пролог» (Новочеркасск), «Дон и Кубань», «ДОН_новый», «Донской литературный альманах», «Наше Слово» (Ростов-на-Дону), «Южная звезда» (Ставрополь), «Лири» (Южноуральск), «Искры юмора и смеха», «Патриот России» (Калуга), «Параллели» (Самара), «Родине поклонитесь» (Орёл), «Под небом рязанским» (Рязань), «Российский литератор» (Нижний Новгород), «Литера» (Тверь), «По волнам классики», «Союз писателей», «Золотой томик стихов 3», «Откровение», «Внеклассное чтение» (Новокузнецк), «Эолова арфа», «Звезда полей», «Крымский мост» (Москва), «Славянская лира» (Минск).

ЧАСТЬ 1.

ИЗ ГОДА В ГОД ИДУ ПО ОСТРИЮ

Если хочешь, блажью назови –

Несколько страничек о любви.

Ирина Сазонова

Исповедь

А что, как я поведаю бумаге,
Что чернобылом, тёрном поросли
Былых *невстреч* колючие овраги,
Поля несостоявшейся любви?..

Порой душа с невысказанной болью
Листает память – ей не прекословь –
И утопает в горечи злословья
Тобой не оценённая любовь...

* * *

Пускай: сложилось всё не так,
Не раз ошибки совершала,
Судьбу порою искушала,
И жизнь – что ломаный пятак.

Но всё-таки – люблю, творю,
Храню костёр, который с нами
Такой «выписывал орнамент»:
В полнеба зажигал зарю!..

Люблю и верю

Люблю и верю. Верю и люблю.
И снова наступаю я на грабли.
Мой мир наивный на́чисто ограблен.
Спассти – попытки сводятся к нулю.

И всё же, мир доверия леплю
Из призрачных осколочков надежды.
Не будет – знаю – он таким, как прежде,
Но всё, что наболело – отмолю.

От боли не сказать, чтоб во хмелю,
Но надобно унять – цежу по капле
И, чтобы силы вовсе не иссякли, –
Представьте – песни иной раз пою))

Из года в год иду по острию –
Порой пою не так, пишу не то
И делаю не то... *А судьи кто?*
Живу как есть – соломку не стелю.

Пусть снова попаду не в ту струю.
Держу у сердца и пускаю в душу
Того, кто в одночасье мир мой рушит.
Люблю и верю. Верю и люблю...

Вспоминаю...

Утром в дверь тихонько выскользну
На веранду. Осень поздняя...
Стол дощатый чисто выскоблен,
А на нём – калина гроздьями.
Пламенеет ярко-алая,
Листья охрою прихвачены.
Вспоминаю – запоздалую –
За неё сполна заплачено...
Обронила зорька ясная
Перламутровые россыпи.
Было время – не напрасно я
По судьбе бродила с посохом
Да сумою перемётною,
Собирала обветшалую
Совесьть... Честь, почти бесплотную.
Верить в жизнь не перестала я.
И Любовь свою несмелую,
Чуть живую, с червоточиной,
Отыскала, отогрела я:
Всю в пыли да на обочине...
Годы катятся лавиною
И приносят беды, Лихо мне.
Приросла я пуповиною
К Дону вольному и тихому.

...Выпью чай с калиной, мятою.
Тишь... из сада тянет свежестью.
Я сильна теперь внучатами,
Бесконечно светлой нежностью.

Ты...

Нелюбовь моя
И любовь моя.
Ты и мгла, и свет,
Ты и да, и нет.
Ты вина моя
И семья моя,
Грусть-тоска и смех,
И вселенский грех.
Ты беда моя
И судьба моя.
Ты мой звёздный сон
И сердечный стон.
Ты и боль, и стыд,
Ты и плач навзрыд.
Ты мой ад и рай,
Ты и бездны край –
Ты ...

Мёд и горечь

Отринув боль и страхи, и сомненья,
Немого сердца распечатав бронь,
Нанизываю редкие мгновенья
На струны памяти – ведь был огонь,
И плавился рассвет, стекая в душу...
«Случилось» чудо – сердце обожгло!
Живу ли?.. Счастлива ль?.. –
Как не разрушить?
Как удержать столь редкое тепло,
Пронзающее до самозабвенья?
Услышу голос – всё кипит внутри!..
...Моё ты счастье, жажда исцеленья –
И мёд, и горечь! Ясный свет зари!

А вдруг...

«А может нам уехать? – произнёс, –
На новом месте жизнь начать сначала?..»
В руках – букет из королевских роз;
В глазах – надежда, как мольба, кричала...

Запретная любовь тем хороша,
Что рвётся из глубин, как изверженье...
Но как расстанемся – «скулит» душа
И молится на каждое мгновенье.

Рвануть бы, голову сломя, и – НЕТ!
Заманчиво, но отметаю сразу. –
Вдруг – вдребезги рассыплется сюжет?..
И сухо: «Не могу», – роняю фразу.

На самом деле всё кипит внутри,
И кровь пульсирует, – аорта рвётся!
Но... слабый детский всхлип из-за двери...
НЕТ! Вдруг судьба накажет? Посмеётся?..

* * *

В сто сорок солнц закат пылал
Владимир Маяковский

Коль плёнку жизни отмотать сначала –
Не стала ничего бы в ней менять.
Мужчин, пожалуй, этих же встречала.
Могла ли по-другому я понять,

Кто по сей день мне всех богатств дороже?
Кто смог открыть во мне земную суть?
Кто так... *транзитный пассажир*...
Быть может, бескрылою бы продолжала путь.

Ждала полжизни, столько ж – забывала,
Любила и жалела, как могла.
Мгновение, как чудо, проживала.
В сто тысяч солнц порой сияла мгла!..

* * *

А мы опять не спали до утра...
Сердца сливались в унисон отчаянно
И стрелки, так предательски кричали нам
О том, что расставаться нам пора...

И снова не хватает часа-двух.
С гвоздя сниму твою гитару старую...
Не суждено – я знаю – быть нам парюю,
И голос, по-предательски, стал сух.

Кипенье грёз возможно ль заглушить?..
Ты спой мне на прощанье «Зорьку алую»
Про долгожданную и запоздалую –
Ту, без которой просто не прожить...

* * *

Позвонишь – отворяю тебе
Среди ночи, в любую погоду...
Зимы-вёсны прошли, и годы –
Словно рашпилем по судьбе.

Мне бы жить на другом берегу,
Здесь я чахну былинкой подкошенной.
«Не ходи ты за мною, хороший мой»...
Без тебя ли, с тобой – не могу!..

Отрекись! Я прошу! Стань чужим.
Умоляю, забудь меня. Слышишь?
...Не открыть – это сил моих выше.
...По живому отрежь. Завяжи!..

* * *

Говорят, что прожить, не любя,
Можно.
Отучаю себя от тебя –
Сложно.
Давит грузом низвергнутых слов
В споре.
Капитан из несбывшихся снов –
В море.
Набегают волна на волну
Следом.
Объявляю бойкот (не тону) –
Бедам.
Как случилось, что мы перешли
Грани?
То, что яхта надежд на мели –
Ранит.
Осень поздняя серым мазком
Стынет.
Пробирается внутрь холодком
Иней.
Говорят, что прожить, не любя,
Можно.
Отучаю себя от тебя... Сложно...

* * *

Рассыпались нежностью белые звёзды,
Резвятся на ярко-зелёном холсте,
Открытые солнцу, любви, красоте.
Я их собираю в букетик, как грёзы –

Цветущие ландыши – светлые души,
Как символ невинности и чистоты,
Как юности давней живые мечты!
Вам было, увы, суждено их разрушить...

Вдохну аромат и припомню бывшее,
В груди защемит, что невольно, хоть плачь.
Вы также любимы, кумир мой, палач.
Быть может, то было совсем не со мною?..

А с милой девчушкой: наивной, беспечной?
Что верила в счастье, святую любовь
И шила себе свой наряд подвенечный?
А Вы вдруг:
– Расстанемся! Не прекословь!

Но как беспощадно по сердцу... картечью...
Колючая фраза, что выстрел в упор!
А белые звёзды не гаснут с тех пор
И в ночь поднимаются в небо...
на Млечный...

Глаза в глаза

Судьбу свою нескладную листаю, как дневник,
Не в силах заглушить любви живительный родник.

Как ты живёшь, вино хмельное, боль моя, голуба,
Мечтаний плод? Чем привлекателен другой цветник?..

Я помню, как рвалась, бежала, в кровь кусая губы,
Пытаясь скрыться от тебя, но впереди – тупик.

Мне жёсткая стерня секла, колола ноги грубо,
А ты – за мной. Обнял. Объял. Приворожил. Настиг!

И очутились мы – в тени раскидистого дуба
И растворились, будто в дивной сказке в этот миг.

Глаза в глаза. Щека к щеке. Ну до чего же любо!
Ослеплена. Поражена. И был соблазн велик ...

Как молоточками в висках: прогнать, ведь связь погубит.
А сердце плавилось в груди... Несносен «груз вериг».

В плену забот

В плену забот толпятся мысли – как перед грозой,
А бесприютная душа «скулит» и ждёт покоя.

Притихли и потерянно молчат черновики:
Который день мне не до них, – пустует «поле боя».

Из чаши отчуждения пью капельки тоски...
В садах Руми и Саади не радуют левкой.

Струится запах лилий, роз... порхают мотыльки...
А мне милей донская степь, сомлевшая от зноя. –

Лазоревый рассвет, полыни горечь, гладь реки
И лодочка несбывшихся надежд, и шум прибоя,

Где счастья мимолётного остались островки,
Тропинка грёз... и шаткий мостик наших встреч с тобою...

И почему-то не забыть мне

*День падает под колесо
Опережающих событий
Борис Примеров*

Гуляли свадьбу мы в апреле,
Цвели сады. Белым-бело!
Сестрички вешние метелей
Ко мне мостились на крыло.

Обеспокоенно вещали,
Что брак недолог, обречён.
Но разве хочет знать печали
Тот, кто любовью ослеплён?

Газа в глаза. Звенит гитара,
И песни льются для меня.
Не верю я, что мы не пара –
Сгораю напрочь без огня.

Друзья ушли, истаял вечер,
А мой избранник – в стельку пьян
(Потухли свадебные свечи) –
Мешком свалился на диван.

И почему-то не забыть мне,
Как день упал под колесо
Опережающих событий.
Был воздух чист и невесом...

Мотылёк

Сл. Татьяны Мажориной

Муз. Александра Лаврентьева

Манит запахом душица,
Шьёт степной ковёр тюльпан...
Мотылёк к цветам стремится
Пить божественный дурман,
Чтоб нектаром насладиться –
От избытка чувства пьян:
То коснётся чуть душицы,
То присядет на тюльпан.

Припев:

Что ж ты, милый мой порхаешь,
Не удержишься нигде?
То подружку приласкаешь,
То опять летишь ко мне?
Поцелуешь сладко-сладко –
В голове сплошной туман...
Я слезу смахну украдкой –
Был туман, а стал обман.

Ведь любить ты не умеешь,
Всё летишь на яркий свет,
Обжигает, но не греешь –
Вроде был и вроде нет...
Чтоб нектаром насладиться –
От избытка чувства пьян:
То коснёшься чуть душицы,
То присядешь на тюльпан.

Припев 2 раза.

2007

Родник

Сл. Татьяны Мажориной

Муз. Александра Лаврентьева

Я пойду за околицу,
Обойду косогор.
Там крапива так колется,
Всё горит до сих пор.
А в долине душистое
Разнотравье, чабрец...
Ох ты, полошко чистое,
Успокой, наконец.

Припев:

Мы гуляли до зореньки, зореньки,
Счастье пили до дна,
А теперь в своей горенке, горенке
Я скучаю одна.
И украдкой по-прежнему, прежнему
В чисто поле хожу,
Про любовь свою нежную, нежную
Никому не скажу.

Может быть, ты появишься?
Пригласишь на закат...
Может, всё же намаешься
Да вернёшься назад?
Нежным звуком журчания
Рядом бьётся родник.
Он спасёт от отчаянья,
Коль к нему ты приник.

2007

Ромашка белая

Сл. Татьяны Мажориной

Муз. Александра Лаврентьева

Девчонка робкая, совсем несмелая,
Походкой лёгкою по полю шла,
И развевалась косынка белая,
Ромашка белая сердечко жгла.

О милом думала, тропы не видела,
Над головой её сгустилась мгла.
Пошто подруженька её обидела,
Ромашку белую оборвала?

Припев:

Мне бы с тобою встречать рассветы!
Мне бы с тобою – живи да пой!
Мне бы с тобою да под луною,
Мне бы с тобою, но ты – с другой!

Подружка смелая, судьбой обласкана,
Его, неверного, отбить смогла.
Засыпал розами, а не ромашками,
Увёл околицей на край села...

2009

Где ты?

Сл. Татьяны Мажориной

Муз. Александра Лаврентьева

Сыплют жемчуг утренние росы,
Шелестит, играя, ветерок.
Где ты? Ветру ставлю я вопросы.
Почему покинул мой порог?

Привет:

Снежной пеленой душа покрылась.
Где ты? Отыскать я не могу.
Птица счастья от меня укрылась.
Может, ждёт на дальнем берегу?

Может, притаилась за окошком,
Чтобы отвести мою беду?
Может, подождать её немножко,
Да послушать иволгу в саду?

Пили вместе горести и сладость,
То поёт душа, а то болит.
Днём увижу – в сердце вспыхнет радость,
Ночь забыть тебя опять велит.

2010

Ветры злые

Сл. Татьяны Мажориной

Муз. Григория Дрыжакова

Ветры злые налетели, всё сметая на пути.
Мы любовь спасти хотели, но дорогу не найти.
Помнишь, нежностью в апреле расцветало всё кругом?
Соловьи в душе запели – нынче пахнет ноябрём.

Ну, зачем я вышла замуж? Ты колечко мне дарил...
Оказалось, всё не так уж, кто б соломки постелил...
Застилают небо тучи, потемнело всё вокруг.
Ветры злые дуют круче, и пропал мой милый друг.

На ветру рябина гнётся, и калиточка скрипит.
Он теперь уж не вернётся, от того душа болит.
Наш сынишка подрастает, не могу я дать ответ:
– Где наш папа? – Кто же знает?
Ведь его простыл и след...

Гуси-лебеди летите. В чём же крошка виноват?
Вы летите, разыщите, пусть воротится назад.
Ветры злые, разгоните серый утренний туман.
Вы мальчонку не губите –
Пусть растёт на радость нам.

2007

Без тебя смогу ли?

*Стих-полосатик**

Разгулялось нынче бабье лето...
Знаю, очень скоро нам прощаться.
И купаются в лучах рассвета
Дни мои, что птицы, вдаль стремятся...

Брызжут синевою сентябринки,
Взор ласкают – ширь и даль сквозная!
И мелькают наших встреч картинки.
Без тебя смогу ли я? Не знаю...

Я прошу: продлись ещё немного.
Растопить бы жар сердец, как прежде!
Может, снизойдёт к нам милость Бога?
Может, есть ещё глоток надежды,

От которой сердце вмиг растает?
Слышишь, зачастило-то, как бьётся,
Золоту осеннему внимая?!
Только в лето всё же – не вернётся...

* Особенность стиха-полосатика в том, что из чётных и нечётных строк получается ещё два самостоятельных стихотворения.

Бабье лето

Разгулялось нынче бабье лето...
И купаются в лучах рассвета,
Брызжут синевой сентябринки,
И мелькают наших встреч картинки.

Я прошу: продлись ещё немного.
Может, снизойдёт к нам милость Бога,
От которой сердце вмиг растает,
Золоту осеннему внимая?!

Глоток надежды

Знаю, очень скоро нам прощаться.
Дни мои, что птицы, вдаль стремятся...
Взор ласкают – ширь и даль сквозная!
Без тебя смогу ли я? Не знаю...

Растопить бы жар сердец, как прежде!
Может, есть ещё глоток надежды?
Слышишь, зачастило-то, как бьётся?
Только в лето, всё же – не вернётся...

Любит – не любит...

*Формат – крипта**

Посылает судьба мне.....испытаний по силам,
Неудачи и беды,.....даже счастья глоток.
То ухабы, то камни.....Я усердно просила:
Мне бы – мирного неба.....Да поможет нам Бог!
Всё рассчитано точно –.....так и ходим по кругу,
Бьёт наотмашь и хлётко:.....от судьбы не сбежишь.
Проверяет на прочность?.....То ль меня, то ли друга?
Удержусь на подмостках?.... Корректирует жизнь...
А потом приголубит,.....пожалует немного,
Так... слегка... ненароком,....лишь бы крест удержать...
Даже несколько грубо,.....зачастую, и строго.
Любит... нет ли? Морока.....Всё ж Его Благодать...

* Особенность крипты заключается в том, что левый и правый столбик целого стихотворения могут существовать самостоятельно.

Я по тебе скучаю ежечасно

Триолет

Я по тебе скучаю ежечасно.
Ты наважденье, сон мой неземной,
Моё несостоявшееся счастье.
Я по тебе скучаю ежечасно.

Над прихотью судьбы дозвлеть не властна.
Чужой и нескончаемо-родной.
Я по тебе скучаю ежечасно.
Ты наважденье, сон мой неземной.

О солнечном зайчике

Триолет

Он пел под гитару о маленьком солнечном зайчике.
Осыпалась сказка, но душу мотив теребит...
По струнам бежали его шаловливые пальчики,
Он пел под гитару о маленьком солнечном зайчике.

И непоправимо, что нет того юного мальчика,
Уложена память под мелкозернистый гранит...
Он пел под гитару о маленьком солнечном зайчике.
Осыпалась сказка, но душу мотив теребит...

* * *

У Надежды всегда хорошо,
Что ни вечер – то в гости подруга...
Новостей принесёт, а ещё –
Чуть всплакнёт, если на сердце туго.
А хозяйка... с открытой душой.
– Простофиля, – шептали в округе.
... Года три, как супружник ушёл –
По ночам не рыдает белугой.

У Надежды всегда хорошо,
Отхватила сполна, «по заслугам».
На хозяйстве – хромой петушок
Да под стрехой ютится пичуга...
Благоверный – здоров казачок –
Был и выпить горазд, в час досуга.
Помнит – потчевала гуляшом...
И женою была и прислугой.

У Надежды всегда хорошо.
Ну и что ж, что сдувала пылинки?
Так случилось – горшок об горшок –
И ушёл до соседки, до Нинки.
– Как же Нинка могла? Как он мог?
Половинка её, греховодник.
... Года три, как Надежда без ног –
Мужа нет, ходит лишь соцработник.

У Надежды всегда хорошо...

Прочь от пагубной осени

День расплавленный катится в даль закатного пламени.
Я в сиреневом платье тороплюсь на свидание.
Каблучками зацокала да к берёзке за мельницей,
Обнаружила «сокола» – миловался с соперницей.

Разыгралась ненастная буря в сердце жестокая.
Я стою безучастная и, как перст, одинокая...
Из-за берега дальнего туча чёрная выплыла.
Хмарь да темень бескрайняя. Доля-долюшка выпала!

Небо молнией вспорото, зарябило зигзагами:
Счастье было столь коротко. Размечталась я загодя.
Безрассудная бросилась, в кровь сдирая колени я
Прочь от пагубной осени, в мокром платье сиреневом...

Это чудо не брошу

*Взрывом,
выдохом тщетной мольбы –
Врассыпную книга судьбы.
Галина Студеникина*

Бросил розу небрежно,
Прямо под ноги мне.
Слов колючих и снежных,
Что осколки камней –
В ссоре выплеснул ... тоже...
Не пойму: как ты мог?
Вмиг мурашки по коже,
И цветочек продрог...
Это чудо не брошу
Умирать на снегу.
Снег, метель ли, пороша:
Я его сберегу.
А хрустальные льдинки,
Будто стразы на нём.
Приглушу под сурдинку
Стон, что рвётся огнём...

Пётр и Феврония

А любовь их настигла непрошеной,
Незакатною и несказанною,
Словно чистой слезинки горошина,
Растопила сердцá, окаянная.

Прикоснулась горячим дыханием.
Стали сумерки вмиг краше солнышка.
Полыхнуло любви осознание!
Пили горькую радость до доньшка.

Пили всё до последней до капельки
И несчастье, и счастье бесценное –
Даже в простеньком «ситцевом платъице» –
Необъятное, будто Вселенная!

Не разрушила зависть боярская
Уз семейных Петра и Февронии.
Их любовь ослепительно-яркая
Согревала сердцá посторонние...

А судьба, то щедра, то изменчива,
Но и в смерти они не расстанутся:
Небом чистым навеки повенчаны,
В нашей памяти живы останутся.

Их фигуры в металле отлитые –
Символ веры, любви и верности,
И голубка доверчиво спит у них
На руках в колыбели из нежности...

Даруйте веру

*Лексическая акромонограмма**

Который день в душе метёт позёмка,
Метёт позёмка – стужу не унять.
Как по живому рвётся там, где тонко.
Где тонко – там сочится боль опять.

Сочится боль. Опять грущу – не спится.
Грущу – не спится. Вторник ли, среда?
А время мчится, как на колеснице.
На колеснице – мимо, как тогда...

И как тогда... душа дрожит от ветра.
Дрожит от ветра. Тронешь – зазвенит.
Горят-горят меж нами километры.
Меж нами километры, как магнит.

Магнит сердец, что вновь сведёт нас вместе.
Сведёт нас вместе, что ни говори.
Под звон колоколов затынем песню.
Затынем песню. Громче, звонари!

Погромче – звонари! Даруйте веру!
Даруйте веру и надежды нить:
Творить, дышать, гореть, любить без меры.
Любить без меры – значит с верой жить!

* слово или несколько слов из конца строки (стиха) повторяются в начале следующей строки

ЧАСТЬ 2.

ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА

Уголок моей России

Песня о Волгодонске

Сл. Татьяны Мажориной

Муз. Григория Дрыжакова

Посреди степи ковыльной
Там, где солнце беспощадно,
Где ветра с горячей пылью
Жгут осот, полынь, песчаник,
Волгу с Доном обвенчали,
Чтоб служили человеку,
Чтобы степи орошали
И весной, и знойным летом.
И теперь простор бескрайний
Пёстрой шалью полыхает,
А ромашки – с грустью тайной
По лазорикам вздыхают.
А у берега, у Дона
Шепчутся тихонько ивы:
Разгадали, что влюблён он,
В Волгу-матушку, в Россию.
Город здесь родился славный.
Краше нет – степная сказка!
В нашей жизни стал он главным,
Зорькой вешнею обласкан.
Волгодонском он зовётся –
Наша Родина святая.
Город-порт, о нём поётся,
Я цвести ему желаю.

2008 г.

Город юности нашей

Уснул в степи любимый город,
Расправил плечи от забот.
Строптив душою, сердцем – молод!
Притих, но с нетерпением ждёт
Зари оранжево-багровой.
Густеет трав настой медовый.
Грустит безмолвно Тихий Дон,
«Как много дум наводит он».
Он помнит князя Святослава
И Стеньки Разина челны,
Плотину. И развал страны...
И помнит, как гремела слава,
И лозунг: «Атоммаш зовёт!»
В нём наша молодость поёт.

2010

Время выбрало нас

Время выбрало нас, молодых, одержимых –
В полудикой степи, где гуляли ветра –
Строить город, что станет навеки любимым,
Колыбелью надежды, причалом добра...

Разорвал тишину, птицей взмыл в поднебесье –
Гордость века минувшего, слава, краса!
И, внезапно застыл недопетой песней,
Недосказанной болью.... Скорбят корпуса

По заводу-гиганту, по стройке великой,
По рукам, что умели творить чудеса...
Всё же выстоял, выжил в степи полудикой –
Вопреки всем невзгодам звучат голоса,

И шагает с Россией, не пал на колени –
Символ мирного атома, яркой мечты,
Город юных талантов и смелых решений,
Волгодонск, ты достигнешь ещё высоты!

2013

По взорванной судьбе

*16 сентября 1999 года был взорван жилой дом в Волгодонске,
унёсший жизни 19 человек. 89 человек госпитализированы,
сотни раненых.*

Октябрьское шоссе, дом тридцать пять
Ушёл в небытие в конце столетья.
Он напроочь перестал существовать
По воле кучки нелюдей, отребья,

Решивших, что дозволено вершить
Им судьбы мира злобною рукою.
Но памяти связующая нить
Встаёт подранком над людской бедою.

Кладу гвоздики, год-другой спустя,
У памятника, что на месте взрыва.
Мне чудится: стекло, бетон хрустят
И сыплются трагедией в архивы.

А дыма, пыли – тьма – не продохнуть,
И стоны слышатся из-под завалов.
И трупы, трупы... пред глазами – жуть,
Над горем встал рассвет кроваво-алый.

... Течёт живой поток... А как иначе?..
Пришли почтить, невинно убиенных.
И дождь, двадцатый год невольню плачет
По их судьбе, их взорванной вселенной.

16.09.2018.

По велению сердца

(К 100-летию комсомола)

Неприметный, ветрами взъерошенный
Полустанок в степи... колея...
Снежно-серое, стылое крошево...
Занесло ж меня в эти края...
 По велению сердца приехала –
 Город-спутник позвал, «Атоммаш»!
 Только где он? Стою – не до смеха мне:
 Март. Распутица. Хмурый пейзаж...
Душ по десять и более в комнатах,
И кроватей двухъярусных ряд...
Стол горбатый и лавки... всё скромно так.
«Знай романтику!», – здесь говорят.
 Но, признаться, судьбе благодарна я –
 Небывалый предстал мне размах!
 Всесоюзная стройка ударная
 Поднималась, как хлеб на дрожжах.
Бушевала, звенела, жгла молодость,
И царил созиданья кураж!
В глухомани и в зной, и по холоду –
За три дня возводили этаж...
 Юный город взметнулся жар-птицею
 И захлёб пьёт рассвет зоревой!
 Одуванчики яркими лицами
 Тянут к солнышку шлейф золотой...
Много зим, много лет жито-прожито.
Стала родиной эта земля.
Промелькнула косынкой в горошину
Комсомольская юность моя...

29.10.18.

Мне нужно многое успеть

Сл. Татьяны Мажориной

Муз. Михаила Чаруны

И снова слякоть за окном.
Февраль... Не спится.
Воспоминаний снежный ком
В душе гнездится.
А стрелки за полночь давно.
В квартире тихо.
Накинув серое рядно,
Крадётся Лихо
По подворотням, площадям
И переулкам...
Сижу, а сердце напрочь – в хлам!
Стучится гулко.
И не спасает ничего,
Тревога гложет.
Хочу лишь мира одного –
Храни нас, Боже!
Судьба уходит к молодым.
Избавь от войн их,
Развей ненастий горький дым,
Храни достойных!
Мне нужно многое успеть –
Всё очевидно:
Хочу, чтоб слог звенел, как медь,
И, чтоб – не стыдно
За жизнь, подаренную мне
Когда-то мамой,
Пока спешу, пока в огне,
Пока упряма...

Жить здорово!

Память картинки рисует из прошлого
Полуголодного, давнего, дивного
Детства, осокой да тёрном поросшего,
Напрочь не смытого времени ливнями.

Чудится хлеба горбушка пахучая,
Маслом подсолнечным знатно политая.
Чуть за порог – *по велению щучьему*,
Делишь с друзьями, такими же «сытыми».

Чай у костра... игры в «белые-красные».
Верх наслажденья – какао брикеттики:
Восемь копеек давали мне в праздники.
Знала – счастливого времени дети мы.

Клубни картошки, в золе запечённые,
Солью посыплешь и дуешь старательно,
Вертишь в руках их горячие, чёрные...
Звёзды качаются... Так замечательно!

Платье из шёлка, одно, на все случаи...
Дружными жили и неприхотливыми,
Верили в завтра и в светлое, лучшее.

Боже, какими мы были счастливыми!
Канули в Лету и братство и равенство,
Поизносилось и юности золото.
Слышишь, Россия, мы с бедностью справимся?
Сколь за полвека судёб перемолото...

Рыночно мыслим. Ресурсы народные
Лихо уходят от нас во все стороны...
Что горевать-то? Ведь мы не голодные.
А остальное?... Да ладно – *жить здорово!*

Несуразица

Тавтограмма

Навет, нелепость, наговор –
нажим на нервы.
Намёк, наскок, наезд, напор –
«набор» неверный.
Наглец напраслину в ночи
на нитку нижет.
Нудыгу настрочит, «настучит» –
несносно низок.
Намедни нимб нарисовал,
нутро с надрывом...
Наотмашь, навзничь, наповал
напасть накрыла.
Новеллу б надо написать –
набросок нужен.
Ночами ноты напевать –
нирвана.... Ну же!
Но негатив, нелепица
на нимб никак не лепятся.

Учитель

Сл. Татьяны Мажориной

Муз. Александра Лаврентьева

Учитель – с детских лет наш рулевой,
Ведёт корабль уверенно и прямо.
С невежеством ведёт он правый бой
И не приемлет лени и обмана.

Учить детей, примером быть всегда –
Нет на Земле призвания дороже.
Учитель – это свято лишь тогда,
Когда сердца с учениками схожи.

Когда в глазах их искорки горят,
И светятся восторженные лица,
Улыбки о любви их говорят –
Жаль, школа никогда не повторится...

Спасибо за заботу и тепло.
Поклон вам – дорогие наши люди!
И если нам по жизни повезло –
Корабль школьный маяком всем будет.

Нет ответа...

*Верлибры**

1

Почему
Не могу просто пройти мимо
Словоблудия,
Лицемерия,
Лжи и чванства?
Отвести взгляд,
Незаметно
Прошмыгнуть серой мышкой?
Тихонько отсидеться
До поры, до времени?
Зашорить глаза, в конце концов?!
Куда
Несёт меня ветер странствий?
Зачем
Карабкаюсь,
В кровь сбивая колени,
Размазывая по щекам
Обострённое чувство
Ответственности?
Неуёмное,
А, быть может,
Никчёмное
Чувство справедливости?
Где ответ?..

* Стихотворная форма, где отсутствует рифма и традиционная метрическая система, но сохраняется деление на строчки, с целью чёткого обозначения паузы в конце каждой строки.

До кого
Пытаюсь достучаться,
Докричаться?
В ком
Пытаюсь разбудить
Заскорузлое чувство совести?
Онемевшее чувство долга,
Заплутавшие проблески веры?
Напрочь утраченные
Ростки бескорыстной любви?
Кому нужна доброта,
Что спотыкается
Через пень-колоду?
Искренность,
Что ухмыляется,
Отвернувшись в сторону?
Сострадание,
Что цинично позирует
На телекамеру?
До каких пор
Тонуть в клоаке ценовых
Колебаний
Мирового рынка?
Аууу!..
Нет ответа....

Под Новый год

*Слоговая акромонограмма**

Под Новый год царит ажиотаж,
А жизнь меж тем проходит как-то странно.
Страна, где твой былой задор, кураж?
Куранты быют... Прилипла у экранов?

Экстаз всеобщий: дружно ждём момент.
Мотивчик прост – наполним-ка бокалы.
Богема – жжёт! А с нами – президент!
Представьте – кайф! А это, знать, немало!

Немеют руки. Падает звезда...
Звенит хрусталь, что благовест небесный.
(Нефть дорожает...) Цены, как всегда,
Вселяют веру нам, что жизнь чудесна.))

Чудак! Премилу, кстати, говорит.
Гора свалилась с плеч – ей-богу – верю!
Веселье, запах хвои, мандарин,
Манты, мечты... расслабилась – тетеря.

* Метод стихосложения, при котором первый слог из последнего слова предыдущей строки является первым слогом последующей строки.

Российский футбол

Акростих

Российский характер – загадка,
Особенно-прочная сталь.
Случалось, по жизни несладко.
Сарказм здесь уместен едва ль...
История помнит примеры:
Измором народ не возьмёшь.
Свободу он ценит и веру,
Корысть не приемлет и ложь.
И в спорте добудет победу
И каждый пропущенный гол:

Французом, арабом иль шведом –
Украсит российский футбол.
Табло первой встречи сверкает,
Болельщик ликует:* «5 – 0»!
Оваций накал не стихает,
Летит над трибунами, вдоль!

* Чемпионат мира 14 июня 2018 г. между Россией и Саудовской Аравией, проходивший в Москве, на стадионе «Лужники», и закончившейся со счётом «5 – 0» в пользу России.

Время опомниться...

Рукотворное море Цимлянское
Бьёт тревогу, взывает о помощи:
Не дано предъявить ему санкции
К поколению глухих и непомнящих.

Для чего были жертвы несметные?
Уходили под воду селения:
Беззащитные и бесхребетные,
Не по божьему, знать, повелению.

С куполами, крестами, иконами
Смерть встречали свою да не песнями,
А надрывно-хрипящими стонами...
Вновь из мутных глубин не воскреснуть им.

Крепко спят под водой заключённые,
Отыгралась навек блажь бунтарская.
Упокоилась, вмиг погребённая
Мглою, крепость «Саркел» – мощь хазарская.

Между Волгой и Доном вышагивал
Век двадцатый с размахом, уверенно
Обожжённую степью, оврагами...
В созиданье незыблемо верил он!

Чудо-детище по-над погостами –
Рукотворное – сила великая!
Жаль... забросили в девяностые.
Баржи с нефтью спуют... Видеть дико мне:

Браконьеров разгул, обмеление,
И цветенье воды аномальное.
Ил... да грязь... берегов обрушение,
Равнодушия маски фатальные.

Но кому, как не нам, пока живы мы,
Протянуть хоть соломинку помощи.
Что ж мы гонимся сплошь за наживою?
Люди! Слышите - время опомниться!..

Горит тайга...

Горит тайга на тысячи гектаров,
Торфяник дышит гарью изнутри.
А огненные белки в ветках старых
Пустились в пляс. Поди-ка, умири!

На скорости под сотню километров
Затеяли игру вперегонки.
И мчится ад за кочегаром-ветром,
И нет спасенья даже у реки.

Роняет слёзы молодая поросль.
Курчавится, сгорая на ходу.
Кто сократил лесничества, в которых
Старались как-то упредить беду?!

Расхлябанность пирует и беспечность,
И входит в раж умышленный поджог.
Бледнеет совесть, стянута уздечкой...
На трон вползает денежный мешок.

И сосны корабельные – царицы –
Плывут в загранку в штабелях, рядком.
Просторы русские им будут сниться,
Где огненные белки языком

Стволы лизали, раны... там, где ветки,
Мечтательною зеленью шурша,
Вальсировали в свеженьких жилетках,
И в тот момент... обуглилась душа...

Цикл стихов «Спасите души!»

1

«Колосс на глиняных ногах» –
Планета наша.
Качаем нефть. Каков размах!
Земель не пашем.

Стал мир, что хрупкое стекло –
Давно на грани.
А души гарью занесло,
Как поле брани.

Поднялся смог до облаков –
Живое душит.
Спасите, люди, Землю, кров!
Спасите души!

Ведь в наших силах сохранить,
Пока не поздно –
Любви связующую нить
И небо – звёздным.

Вижу город серый, блёклый,
А над ним, что меч дамоклов,
Нависают тучи хмуро:
Под стеклом, а как с натуры.
Жуть... Мне чудится Чернобыль,
Взрывом адовым угроблен.
Гнев Небес? А вдруг расплата?
Город пуст. Ничто не свято.
Тишь. Безжизненно и мрачно.
Веет холодом собачьим.
Деревца покрыты пеплом.
Неужели я ослепла?
Неужели жизнь застыла?!
Время тянется постыло...
Лишь окон пустых глазницы.
Стёрты жизни... стёрты лица...

Это слыше глас народу:
- Хочешь жить - храни Природу!

Шар стеклянный, а в нём, будто в зеркале,
Отражаются беды Земли.
Что ж мы жизнь-то свою исковеркали?
Допустить до уродства смогли?!

Переполненный грязными стоками,
Горы мусора, свалки кругом.
Докричусь до сердец ли я строками:
Этот шар – наш единственный дом!

Удержать бы теперь равновесие,
Ведь в пороках погряз человек.
Словно флаги, купюры развесил он,
А про совесть – забыл, пренебрег.

Вот и молится рьяно на доллары,
Евро, шиллинги, франки, рубли.
А душа – беззащитная, голая
На разверзнутых ранах Земли!

Поодаль пичуги кричат заполошно,
И мак полыхает рассветным огнём.
Беды иль восторга? Чего больше в нём?
Весна примеряет нарядный кокошник.

Клубятся сады бело-розовой вьюгой,
Шагает уверенно юный апрель,
Выводит мелодию нежно свирель.
Черёмухи ветвь бьёт в окошко упруго.

Идиллия рядом, но может исчезнуть...
Всё в наших руках. Призадумайтесь, люди!
Потоп? Катастрофа? А с миром что будет?
Простит ли Природа халатность, небрежность?

Взять ластик, стереть бы конфликты и войны,
Чтоб чёрного золота реки текли
На мирные цели великой Земли,
Которая лишь созиданья достойна.

Розово-серым гранитом
Тянутся ввысь Обелиски.
Помним: - «Ничто не забыто»,
Головы склонены низко...

Вновь на Земле неспокойно:
Распри, конфликты и войны.
В ярости бьются о скалы,
Алчущих крови, оскалы...

Искоренить бы нам злобу,
Зависть, гордыню - навеки.
Эх! Поместить да в тепло бы
Всех, кто душою калеки!

Радуюсь ясному небу,
Счастью творений и хлебу!
Сердце всегда наготове
К Вере, Надежде, Любви

«ОХОТНИЧКИ»

- Вот выстрел так выстрел! Прямо промеж глаз!
- Специалист.
- С одного разу?
- Ну!

Борис Куликов «Облава»

Осевший, грязный снег. Царит февраль.
В терновой балке мечется волчица:
Недолог срок потомству появиться.
Удастся ль род продолжить свой? Едва ль...

Нора готова. Кровь из-под когтей
(луны безмолвной сонное мерцанье),
Работает инстинкт на выживание:
Почуяла непрошенных гостей.

Вмиг обложили. Гнали с трёх сторон –
Чиновнику высокому в угоду,
«Защитничку» покорного народа.
Трофей, конечно же, добудет он!

Недаром «цирк» устроен для него:
Зря не подпишет нужную бумажку,
А без бумажки, ясно – все букашки,
Так... шелуха... не значат ничего.

Хозяин жизни крепче жмёт на газ,
Кипит в крови запал адреналина,
Под улюлюканье – похож на свина.
Загнал вконец её. В ком зверь сейчас?

Она стоит, шатаясь, он – в упор
Стреляет между глаз прицельно, метко.
Убийство иль охота? Что нередко...
В заплывших глазках светится восторг.

Колючих звёзд холодный, льдистый свет...
Подрагивает брюхо у волчицы.
А из сосцов молозиво сочится...
Страшнее человека – зверя нет.

Холодно...

Холодно,
Боже, как холодно
Жить среди зависти, лжи.
В мире на части расколотом
Время сквозь пальцы бежит
И оставляет отметины,
Словно зарубки в сердцах...
Как неразумные дети мы
Рушим наш мир на глазах.
- Слышала, Вы добродетельны?
В массы разносите свет?
Бросьте, я стала свидетелем:
Камни кидали Вам вслед.
Холодно,
Боже, как холодно...

* * *

Друг друга убивать готовы где-то
Анна Ковалёва

Вернулось долгожданное тепло
Так неуверенно и осторожно
Ступая по стерне и бездорожью, –
И всё в округе снова расцвело.
И поседевший рано бересклет,
Как красна девица, зарделся ярко:
Румяные шары пылают жарко, –
Целует их рубиновый рассвет,
И нежит в росах утренних заря
И льёт потоки солнечного света...
...Друг друга убивать готовы где-то.
А где-то молятся и день и ночь...
Но зря...
 Откликнись,
 Господи!
 В беде Земля!

Виновна и я

Стемнело, и дождь, как назло, моросит
Несносный, холодный на ощупь,
Тепла между нами – давно дефицит.
Ноябрь... привокзальная площадь.

На мокрых ступеньках притих, разложив
Нехитрый свой скарб – не до жиру –
Бродяга в лохмотьях, пока ещё жив,
А мимо снуют пассажиры.

Сидит отрешённо, до нитки промок
И странно, что милость не просит.
На грешной земле, где он нищ, одинок,
Свирепствует поздняя осень.

Спускаюсь, гляжу – подошёл к нему пёс,
Похоже, такой же бездомный,
С помойки – кусок бедолаге принёс,
А небо темно и бездонно...

Идут мужики:
– Слышь, давай в переход!
Гляди, до утра околеешь.
Заботлив, однако, наш «щедрый» народ.
Собаки – и те, знать, добрее.

Мне тоже в подземку. Полезла в карман,
А в нём – на проезд лишь монеты.

Глаза отвожу. Хоть он болен, хоть пьян...
На кой чёрт ему те советы?!

И также, как многие, мимо спешу
Домой, где тепло и уютно.
Но чувствую тяжесть:
- Господь, я прошу,
Пошли ему ясное утро.

А сколько их, сырых, согнула в дугу,
Судьба, что злым коршуном кружит.
Виновна и я, коль помочь не могу:
Не лучше других... и не хуже...

Перестройщик

Анаграммы:* а) серп, перс, репс;
б) косил, силок, лосик; в) рынок, нырок

Вспоминаю прежний герб:
Тяжкий молот, острый СЕРП.
Вместе русский, ПЕРС и серб
Жили, не тужили.
Украинец, белорус,
Грек, латыш, узбек, тунгус
Ни мякину, ни картуз
В злобе не делили.
Старый серб КОСИЛ траву –
Рядом – ПЕРС жевал халву.
Был покладист, не свиреп,
Поставлял шелка и РЕПС.
Янки как-то приволок
На лося большой СИЛОК,
Но попался ЛОСИК –
Сунул в пётлю носик
И вопит:
– Я Миша!
Предоставьте крышу!
... Был он тот ещё НЫРОК:
РЫНОК ввёл – и за порог...

* Анаграмма – слово или словосочетание, образованное путём перестановки букв, составляющих другое слово (или словосочетание).

* * *

Стылый ветер свирепствует, кружится
В закоулках продрогшей души.
И не можетя мне, и недужится,
Не сидится в келейной тиши.

Мне на гребне волны сверхнапористой,
Поневоле приходится быть.
«Словом» острым, порою «забористым»,
Не всегда по течению плыть...

На горячий песок, да у берега,
Бросить душу бы! Да отогреть!
Только в «Слово» незыблемо верю я,
Что как колокол может звенеть!..

Белореченск. Вокзал. Суета...

Сл. Татьяны Мажориной

Муз. Владимира Попова

Белореченск. Вокзал. Суета...
Бесконечно-родная сторонка.
Скорый поезд «Баку – Воркута»
По прибытию фыркает звонко.

Вместе с мамой пришли на заре,
Белых слив принесли на продажу
С того дерева, что во дворе...
Повезёт – булку маслом намажу.

Охраняю в сторонке ведро,
Мама – мигом с другим на платформу.
Тут подходят «товарищи» в форме.
Пот прошиб. Холодеет нутро.

Говорят: –
Торговать здесь нельзя!
И в участок пройти предлагают,
Сообщением в школу грозят...
А заря алый свет разливает

На умытый росой газон,
На листву изумрудно-зелёную,
На «порядки» железобетонные
В этот бархатно-летний сезон.

«Нам действительно не за что есть», –
Мямлю в страхе упитанным «дядям».
Мама – выручку прямо вот здесь,
Отдаёт. «Загребают», не глядя.

... Уносили тихонько домой
Золотисто-янтарные сливы...
На вопрос мой, по-детски прямой,
Она взгляд отвела свой тоскливо...

Но теперь – с молотка продают
И заводы, и фабрики.... Недра!..
А с экранов – нам бойко «поют»
Те же «дяди», что жили безбедно.

2012

* * *

Береги платье снову, а честь смолоду
А. Пушкин

Я слово «правда» удалю из лексикона –
У всех своя.
Всю жизнь молилась на неё, как на икону,
Похоже, зря.
Опасен тот, кто не приемлет возражений –
Извечно прав.
Бульдозером пройдёт, сомнёт ростки сомнений,
Других поправ.
Я не святая, не пример для подражания,
Но слово «честь»,
«Как платье смолоду». Заслуга ль? Наказанье?
Однако, есть.
С усмешкой горькой смотрит месяц бесприютный
В моё окно.
Перебираю чётки мыслей: тошно... смутно...
В душе темно.
Вползает мрак бесцеремонно, скользким змеем,
Как липкий гнёт.
Прицельней тех, кто рядом, ранить кто сумеет?!
Но боль пройдёт.
Зарубка в сердце может выстрелить и, что же?
Порвётся нить?
Ну... нет! Наращиваю вдвое толще кожу,
Чтоб дальше жить!

Песня о маме

Сл. Татьяны Мажориной

Муз. Владимира Попова

Порой, мы дерзки и упрямы,
Порой, капризны и грустны,
В себя частенько влюблены...
Пока жива на свете мама –
Любые беды не страшны.

Кто лучше мамы приласкает
И с полуслова всё поймёт?
К груди тихонечко прижмёт...
Беда, как облачко, растает,
Дождём серебряным пройдёт.

Кто верное подскажет слово,
Подарит нежность и покой?
Сомненья отведёт рукой...
Лишь мама всё простить готова
И на защиту встать стеной!..

2012

Приезжай, сынок!

Старушка сидит... Опечалена:
Видать не приедет сынок.
В глазах, будто омут отчаянья:
Не хворый ли? Вдруг занемог?..

По сердцу карябают ходики:
Погост недалече. Как знать?
Опять у калитки... Где логика?
Да просто кровинку ждёт мать!

В родимом души, знать, не чаяла,
От бед и забот берегла,
Учиться в столицу отправила...
А он – позабыл, как звала.

Оградка – на ладан – столь ветхая.
Хатёнка стоит, чуть жива,
И сажу почистить бы... Некому...
И кто б нарубил ей дрова?

Орех пропадает и яблонька.
Пора их совсем распилить.
Не едет сыночек, а надо бы,
Не грех и сарай починить...

А дождик всё льёт, продолжается,
Дорогу вокруг развезло.
Да разве ж она обижается:
Забытое Богом село!..

Соседкам в денёчки ненастные
Вновь письма покажет свои –
И сразу наполнится счастьем
Святой бескорыстной любви.

... Немало селений заброшенных
Влачат, доживают свой век.
Коль хочешь ты жить по-хорошему –
Корней не губи, человек!

2012

Мама-мамочка

Из души просто радугу вынули

Ирина Подюкова

Ночь была, как в аду, тяжела:
То ли финкой вошла, то ли клином ли
В мир, где юность со мною жила...
Из груди, будто радугу вынули.

Мама-мамочка – солнце моё!
Захолонуло. Вмиг оробела я.
Я сейчас – много старше её.
Помню: холод, пурга оголтелая.

Мир бездонный, а в нём я – одна
(это птицы сбиваются стаями).
Оглушила с тех пор тишина,
В сердце льдинки до срока не таяли.

... Много вёсен прошло, много зим,
Всё кружит вороньё над погостами...
В суете мимо жизни скользим,
Не упасть, удержаться непросто мне.

Я бывшее в заплечный мешок
Собрала и верёвкою крепкою
Затянула да так, чтоб не смог,
Развязаться – по снегу, по ветру ли...

Намотала беду на кулак,
Пусть притихнет на привязи (чтоб её!).
Ничего, что «на сердце» дыра.
Вот иголку куплю и заштопаю...

В море забвения

*Проштый пантун**

Проносятся годы в сплошной круговерти
И в море забвения тонут.
Их пульс еле слышен, но бьётся – поверьте:
На дне погребённые стонут.

И в море забвения тонут
Руины великой истории, жизни...
На дне погребённые стонут
По матери – их позабывшей Отчизне.

Руины великой истории, жизни...
Кроим, как «подскажут» нам власти.
По матери – их позабывшей Отчизне –
Молитвы читаем, отчасти.

Кроим, как «подскажут» нам власти,
Не верим в пророчества, промысел Божий.
Молитвы читаем, отчасти,
А жизнь бумерангом – всё строже и строже.

* Вторая и четвёртая строки первой строфы становится первой и третьей строками второй строфы. Вторая и четвёртая строки второй – становятся первой и третьей последующей и т.д. Первая и третья строки первой строфы становятся второй и четвёртой строками заключительной строфы.

Не верим в пророчества, промысел Божий
И рвём на кусочки досужую память.
А жизнь бумерангом – всё строже и строже
И хлещет наотмашь, больнее чтоб ранить.

И рвём на кусочки досужую память,
Прносятся годы в сплошной круговерти
И хлещут наотмашь, больнее чтоб ранить:
Их пульс еле слышен, но бьётся, поверьте...

ЧАСТЬ 3.

НА ОБУГЛЕННЫХ ШРАМАХ ИСТОРИИ

К 100-летию Первой мировой

1

В Европе воздух, как разряд
Дуги сверхмощного накала.
Вот-вот взорвётся. Душит смрад
Безмерно-хищного оскала.

Убит эрцгерцог Фердинанд
В Сараево. Зацепка, повод!
Боснийский серб в том фигурант.
Предлог конфликта. Веский довод.

Милитаризма шире пасть,
И маховик войны раскручен:
Ведь австро-венгры (вот напасть!)
Не упустили даром случай.

Конец июля. Ночь. Белград.
Корабль залп даёт с Дуная.
Все пушки разом говорят,
В руины город превращая.

И сухопутные войска
Детей и женщин жгли, кололи.
Коварства злобная рука
В столице зверствовала вволю...

Над Сербией взошла заря,
От братской крови набухая,
А в сердце русского царя
Вмиг отозвалась боль глухая.

Мобилизация в стране.
Войска подтянуты к границе
Пока не все, но быть войне:
Простор великий немцам снится.

Коварен замысел. Жесток.
Блиц-криг фон-Шлиффена в активе:
Взять Францию и – на восток –
Ослабить, в грязь втоптать Россию.

Рванули, как шакалы, в бой,
Раздвинув горизонта грани –
Безумцы Первой мировой,
Из мира, сделав поле брани...

Немецкий кованый сапог
Прошёл по Люксембургу браво,
Но Бельгия дала урок,
Как биться насмерть в деле правом.

В Андене смрад горящих тел:
Не дали коридор для немцев.
В Динане – массовый расстрел,
Не пощадили и младенцев.

Земля разверзлась от огня,
Подобных зверств не знав доселе.
Скрипели, варваров кляня,
Часы на ратуше в Брюсселе.

Пылал Лувен. В нём тыщи книг
И сотни манускриптов – в пепел!
Повсюду ужас, стоны, крик.
Очаг культуры был так светел...

Россия срочно шлёт солдат,
Открыв Восточный фронт беспечно.
Уходят, канут без следа
На Мазурских болотах в вечность.

Над ними жижа. Нет земли –
Итог политики бездарной.
Но эти жертвы помогли
Дать немцам чудо-бой на Марне.

Французов красные штаны
В бою служили, как мишени:
С позиций вражеских видны.
Все полегли б в пыли сражений.

Молниеносный рухнул план.
«Обед в Париже» не сложился.
Кошмар для многих-многих стран
Четыре долгих года длился.

Освободителем земли
В Галиции царя считали,
Хлеб-соль на рушниках несли.
А помнят ли сейчас? Едва ли...

А турки геноцид армян
Затеяли, но просчитались.
Баку, Тифлис и Дагестан
С Россией-матушкой остались.

Юденич взял Сарыкамьш*,
Разбив османов подчистую.
Мороз крепчал. «Шумел камыш»
Под песню русскую простую.

И всё ж, не избежать котла,
Развить успех-то было нечем.
Снарядный голод. Тиф.... Прошла
Метла войны, живых калеча.

От Припяти и до Карпат
Гуляла смерть. Полки косила.
Впервые ввёл заградотряд
И совершил прорыв Брусилов.

* В декабре 1914 – январе 1915 русская Кавказская армия остановила наступление 3-ей турецкой армии

Сплошное месиво из тел,
Земли, костей, металла, крови.
Кромешный ад. Верден горел
И плавился, стонал от боли.

И «русский паровой каток»
Опять к союзникам на помощь.
Барановичи. Нарочь.... Помнишь?..
В рай уходил живой поток...

Февраль*, как коршун, налетел,
Сметая злобными крылами,
Победы праведное знамя,
А дальше – вовсе беспредел.

В разгаре бойни мировой,
Мир заключив позорный в Бресте,
Ушла с поклонной головой
Россия... но достоин чести

Солдат, что жизни не щадя,
Мир защищал по воле рока.
Отныне раз и навсегда
Исчезла старая Европа.

2014 г.

* Февральская революция в России 1917 г.

Памятник затопленным кораблям

*Севастополь вернётся назад,
Севастополь останется русским
А. Городницкий*

Плыву я на яхте вдоль берега моря,
Закатного пламени греет костёр.
Двуглавый орёл, столько видевший горя,
Над бронзовой стелой крыла распростёр.

Он замер навеки, держа цепь и якорь
И в клювах зажавши из лавра венки.
Форт охраняет от нечисти всякой,
Чтоб недруг по морю добраться не смог.

О жертвах трагедии разве забудем?
Как в Крымскую страшную бойню-войну
Расстрелянный флот (из своих же орудий!),
Вход в бухту закрыв, устремлялся ко дну.

И всё ж, Севастополь в руинах оставлен.
Вздыхался бетонного крошева смерч,
И море кипело, и берег расплавлен!
Тел, в клочья разорванных, было не счесть...

А в годы Второй мировой повторилась
Жестокая бойня за город-герой.
Немецкие танкеры в море дымились.
Орёл уцелел!!!
Охраняет покой.

Российское отныне будет знамя

По картине И. Айвазовского «Чесменский бой»

И дым, и гарь закрыли горизонт,
И рвётся в небо огненная лава.
Решают спор на море две державы.
Кроит историю здесь Южный фронт.

Пылающий в аду турецкий флот.
Идёт жестокий бой в Чесменской бухте.
Вот-вот мне кажется, что небо рухнет.
Того гляди – поглотит бездна вод.

Барахтаясь в воде, хотят спастись
Остатки уцелевших в жутком пекле.
От страха, ужаса – почти ослепли:
Пускай в плену, пусть жалкая, но жизнь.

Гнетущий, безысходно-мрачный цвет.
Владычица морей холодным глазом
Взирает равнодушно: сгинут разом.
Не встретить им предутренний рассвет.

Десятки лет они вели войну
За право обладания морями.
Российское отныне будет знамя!
Здесь русским кораблям торить волну.

Ветеранам Второй мировой

Охваченные ужасом года,
Вы, в памяти людской, всё дальше, дальше...
Лишь горстка ветеранов никогда
Не терпит лжи, подлога или фальши!

Война давила хищною пятой,
Утюжа танками, круша живое...
Костями ложились, заслонив собой
Страну от иродов, на поле боя.

Не вдруг.... Но изменяется настрой
В продажном мире. Как могло случиться?!
Эсэсовцев и палачей, порой,
Цинично поощряет заграница.

Великую Победу принесли,
Вы – наши дорогие ветераны,
Избавив от фашизма треть Земли
И уничтожив злобного тирана.

Историей родной страны горда
И не приемлю перекроя, фальши!
Охваченные ужасом года,
Со временем от нас всё дальше, дальше...

Вновь в строю

Сл. Татьяны Мажориной

Муз. Михаила Чаруны

Поднялись из времён огневых
Сотни тысяч сынов по России.
В горько-пагубных сороковых
Их война, словно жито, косила.

Гул снарядов надолго замолк,
Вновь идёт в орденах и медалях
Чистых душ нестигаемый полк –
Тех, что жизнь за страну отдавали.

Вновь в строю, в авангарде колонн,
Те, что с ходу в бессмертье шагнули.
Поклонюсь им за Тихий мой Дон:
Их убили, но нет – не согнули.

Воздух майским теплом напоён.
Крепко внуки портреты их держат.
Гордо смотрит под шелест знамён
Наша боль, наша память, наш стержень.

2018

Бессмертники

Сл. Татьяны Мажориной

Муз. Александра Лаврентьева

Бессмертников цвет и пшеницы колосья
Степные легенды хранят.
Столь скромный букетик собрать довелось мне,
Он полнит тревогою взгляд.

Цветочки сухие, невзрачные даже,
Но глаз оторвать не могу –
Родимых просторов безмолвные стражи!
Как долго я их берегу...

В задонских степях, да в те годы лихие
Немало солдат полегло...
Бессмертник, как память, вплетаю в стихи я.
Мы живы... И нам повезло!

Колосья тугие звенят, налитые,
Как золотом, – спелым зерном.
В них труд хлеборобов, их руки святые,
В них боль отгремевших времён...

2012

Время адово...

*Широким и глубоким, как море, бывает горе людское,
и чаще всего оно остаётся немым.*

*Виталий Закруткин
«Матерь человеческая».*

Небо бьётся в багрянцевой дрожи,
И безумствует жатва кровавая.
Гибнут люди, никто не поможет,
Не спасёт от фашистской расправы их.

Тошнотворный, удушливый запах
Дыма, гари доносится с хутора.
В кукурузе Мария... до завтра
Доживёт ли? Кто знает... так муторно.

Не забыть ей ни мужа, ни сына,
Их тела на обугленном тополе...
До сих пор кровь от ужаса стынет,
Как кричала безудержным шёпотом.

И забилась, что рыба, безмолвна,
Беззащитна в своём одиночестве.
Слёзы душат, от бешеных молний
Залпов пушечных... жить ей не хочется.

Липкий страх за ребёнка, что в чреве,
Нерождённого, вовсе безгрешного,
Вдруг пронзил, как толкнулся он слева,
И притихла вдова безутешная.

К борозде прижимаясь теснее,
Закопалась в будылья от холода,
На примятые космы пырея,
Преклонила тяжёлую голову.

Шелестят кукурузы метёлки
И баюкают тихо усталую.
Наречённый приснился в светёлке –
Конопудей звал, кнопочкой малою.

Что разделится жизнь «до и после»,
Горемычная спит и не ведаёт,
Что ей стойкости дух свыше послан,
Ну... и... в погребке жить до победы ей.

Время адово станет знакомо...
Урожай, животину колхозную,
Ребятишек из детского дома
Сохранит для страны в стынь морозную.

Её горе безмерно, бездонно.
На таких и держалось Отечество.
По Закруткину, быть ей мадонной,
Также Матерью – человеческой...

Невольные жертвы

3. С.

Воронки не считала от снарядов,
И немец не ломал на блиндажи мой дом,
Не меряла дорог со смертью рядом.
Мне статус беженцев по книгам лишь знаком.

И подаянья, к счастью, не просила,
Уверенно всю жизнь шагала по земле.
Гордилась Родиной своей – Россией.
Хлеб-соль – не лишние, но были на столе.

Не утоляла голод затирухой*
И не тряслась в вагоне затхлою для скота,
Не приходилось пороха мне нюхать,
Не гнула вовсе на Германию хребта.

Всё потому, что не было на свете
Меня в те трижды распроклятые года,
Когда сапог фашистский по планете
Топтал живое всё, не ведая стыда.

Судьбу чужую с горечью листаю,
И льётся, плещет, со страниц немая боль
О том, как попиралась честь людская,
Как проходили унижительный контроль.

Бесправные, голодные, нагие,
Насильно угнанные из своей страны,

* Затируха – кисель из муки.

Чтоб поднимать фашистам индустрию,
Питать утробу омерзительной войны.

Читаю – то в озноб, то в жар бросает –
Скитания-мытарства были нележки.
Не куличом – тюрьмой страна родная
Сынов встречала, обещаньям вопреки...

Случалось, что Системою гонимы,
Таили страх и боль, чтоб убересть семью.
Невольным жертвам Родины любимой
С волнением посвящаю памятку свою...

Седьмая симфония Шостаковича

Девятое августа сорок второго*...
Свиристует голод и город в кольце.
В истории войн не бывало такого:
Бойцов привозили прослушать концерт!

А воздух напитан разрывом снарядов,
Исчерчено небо зенитной стрельбой.
Солдат на мгновенье забыл про блокаду:
К афише припал с просветлённой душой.

Он всё ещё там, в филармонии, в зале,
Симфонии слышал победный аккорд,
Где звуки оркестра как гром нарастают.
Воскрес Ленинград, непреклонен и горд!

Обрушилась звуков лавина. Поток
Лилась из приёмников по проводам:
Исчадием ада – во вражьи окопы –
И ангелом светлым – по избам, домам.

Шокирован мир, напрочь враг ошарашен –
Большой симфонический – на высоте!
Чуть теплится жизнь, но напорист и страшен
Дух русского чуда во всей красоте.

Под гул канонады, горящие люстры
Звучала великая из партитур.
Привстала на цыпочки Площадь Искусства,
Быть может, Рейхстага предвидела штурм?..

* День, ранее обозначенный немецким командованием датой вступления в Ленинград.

Память сердца просит слова

Посвящается конкурсу чтецов в Цимлянске

Девочка стихи свои читала
Так, что пробегала в сердце дрожь.
Скрежет обгоревшего металла,
Грохот и приказ: «Ростов даёшь!»

Зритель слушал, сопереживая...
Про зенитчиц паренёк читал:
«Мама! Мамочка! Огонь! Живая!»,
Юный чтец с накалом продолжал

Об Алёше, что на пьедестале,
О подруге, что умела ждать,
О мальчишках, что в земле остались
И, которых не увидит мать.

Луч весенний не коснётся лика,
Под ногою лист не шелохнёт...
Кровью алой вспыхнет земляника,
Память сердца болью полыхнёт.

04.05.2012.

Необъявленная война

1

Уж четверть века минуло с войны –
Той, необъявленной в Афганистане,
Но я чернить историю не стану.
Был факт такой в судьбе моей страны.

Десантники, мотострелки, спецназ...
Запущена военная машина,
И покорился, пал дворец Амина –
На то солдат, чтоб выполнять приказ.

Джихад продлился долгих девять лет:
Глотали дым и пыль дорог без меры
И заживо горели в БТР-рах,
Корёжил души им свинцовый след.

Броня кипела, глохнул пулемёт,
Молóх жестокий вёл через круги ада,
За каждым камнем их ждала засада,
И боль утрат доньне не пройдёт...

2

Солдат-афганец, смерть презревший, боль,
Прошедший сквозь горнило мясорубки...
Тебе ль не знать, сколь мир бывает хрупким?
Мне у могилы постоять, позволь.

Погибший в необъявленной войне,
Мне не был мужем, сыном или братом,
Ты в облаченье цинковом обратно
Вернулся «грузом 200» по весне.

А на Дону апрель вступил в права,
И буйным цветом полыхали вишни.
Но... не сберёг тебя тогда Всевышний.
Ковёр стелила сочная трава...

Не знавший обручального кольца,
Почти мальчишка, призванный в солдаты,
Жил на соседней улице когда-то,
Остался верным долгу до конца.

На обугленных шрамах истории...

Триптих

Ночной звонок

Кипит враждой несовершенство мира.
Былое братство – вдребезги, вразнос!
Звенит и плачет, и стенает лира,
И рвутся струны. Голос – «на износ»!

А я ищу, ищу живую строчку,
Чтоб докричаться до небес могла,
Достигнуть дна!
– И пусть несёт волна
На божий суд. Пока не ставлю точку:

Кромсаю на бумаге силы зла...
Без слова верного, что лодка без весла!
И вдруг звонок:
– Не слышу! Громче, дочка!..
– А в Украине, мамочка, – война!
Хватаю воздух, сердце рвётся в клочья!
На линии обрыв – и тишина...

Погибшим жителям Одессы посвящается

Век мой, донельзя пропитанный ложью
Сплошь в очагах и коросте пожаров.
Шаг... спотыкаюсь... бреду в бездорожье.
Порохом пахнет... и гарью, пожалуй.

Тёрна колючки впиваются в тело.
Кровь проступает, на землю сочится.
Вглубь продираюсь... В глазах потемнело:
Будто по следу за мною – волчица.

Всюду царит мировое ненастье.
Только бы выбраться да не пропасть бы...
Мимо – объятые ужасом лица.
Господи! Это ж Одесса мне снится!

Нечем дышать: мне не сделать и шага.
Дом профсоюзов пылает, дымится.
Для одесситов он стал саркофагом,
Незаживающей чёрной страницей!

Мир раскачался, пропитанный ложью.
Катится вниз. Под уклон. В бездорожье...
Май полыхает в цветении. Жутко...
Порохом пахнет, сгорает минутка –
Мне бы проснуться...

Полыхает огонь в Мариуполе

Просыпаюсь в холодной испарине.
День Победы – 9 Мая!
Пульт рукою беру, нажимаю –
Танк утюжит блокпост Изварино,

И бушует огонь в Мариуполе!
До небес полыхает. Не верю!
Что за нелюди? Что за звери?!
Ум за разум заходит. Я – в ступоре!

В день великий, священный, торжественный
Над людьми учинили расправу.
По какому, скажите мне, праву
Запрещают парадное шествие?!

Ад крошечный. Расстрелы. Пожарище.
За какие грехи им расплата?!
Что стрелять отказались брат брата?
В свой народ, в земляков и в товарищей?

Стало здание им крематорием.
В День Победы погибли ребята.
На посту. За страну. Как солдаты
На обугленных шрамах истории!..

ЧАСТЬ 4.

А ВЕСНА САЛЮТУЕТ АККОРДАМИ

*У природы нет плохой погоды,
Каждая погода благодать*

Андрей Петров

Весеннее торжество

Кину взгляд на берёзку весеннюю –
В душу просятся строки Есенина,
Синева... глубина несказанная...
Шевельнётся в груди что-то странное
И до боли родное, знакомое,
Будто только что вышла из дома я,
Из далёкой глубинки, из юности:
В небыль канули беды и трудности.
Обниму белоствольную, гордую,
А весна салютует аккордами,
И звенит надо мною серёжками,
Будто русская грусть порасплёскана
Кем-то щедрым и светлым – я счастлива,
К торжеству безвозвратно причастная!

Пробуждение

Робко солнечные лучики
Пробежались по-над озером,
Приласкали птицу вольную,
Задержались потрясённые
Красотой и величавостью.

Гордый лебедь в одиночестве
Распрямил крыла могучие
И стряхнул тумана капельки,
Будто россыпи жемчужные,
В лоно вод прохладных, трепетных.

Любовался каждым пёрышком,
Высь лазурную разглядывал,
Утро раннее приветствуя,
Белоснежную лебёдушку
Поджидал на танец верности.

В лунном сиянии

По картине И. Крамского «Русалки»

Майская ночь опустилась над берегом,
Густо поросшим бурьяном да вереском.
Брёвна, коряги... Почти что по Гоголю:
Дикое место. У чёрта, у Бога ли...

Выше – усадьба с забитыми окнами...
Девицы вышли... распущены локоны.
Стынь от пруда, тянет сыростью, холодом:
В нём загубили звенящую молодость.

В лунном сиянии лица печальные:
Не довелось им кольца обручального
В церкви надеть от любимого парубка,
Выйти счастливой семейною парюю.

В белых рубашках фигурки утопленниц –
Сели напротив роскошного тополя.
Боль одиночеств застыла в молчании...
Дремлют кувшинки под лунным сиянием.

След не оставят русалки бесплотные,
Канули в вечность тревоги их, хлопоты.
... Лес непроглядно-дремучий и тёмный –
Мрачный свидетель судеб обречённых.

У монастырской стены

По картине И. Левитана «Тихая обитель»

Величавость, размеренность, тихая грусть,
Монастырь, утопающий в зелени.
Через речку мосток... Покаянная Русь:
Широты и раздолья не меряно.

По одной из тропинок я к храму пройду,
Чистоты чтоб духовной коснуться,
Благодати отпить, быть с душою в ладу,
Чтобы в мир просветлённой вернуться.

У стены постою. Здесь особая жизнь:
Без мирской суеты, лицемерия.
В кельях – лики икон, нет коварства и лжи.
Состраданье, прощенье, доверие...

Зачинается день. Робкий солнечный свет.
Купола... и кресты золочёные...
Погружаюсь безмолвно в суть прожитых лет
И молитву шепчу потаённую.

Тишина и спокойствие льются кругом.
Облаков розоватое кружево
И деревья – стеной. Смотрят в речку, тайком.
В созерцанье глубинка погружена.

Молитвенная сходит тишина

По картине Архипа Куинджи «Лунная ночь на Днепре»

Иллюзия мерцающего света,
Чуть тёплый, красноватый тон земли...
Фантастика! Находка для поэта!
Магическим сияньем приросли

Холодно-серебристые оттенки
Ожившего под кистью полотна.
Хозяйка ночи ласково, по-женски,
Льёт свет на Днепр – похоже, влюблена

В его спокойно-сонное дыханье
И в контуры соломой крытых хат...
Кузнечиков не слышно стрекотанья
И пения назойливых цикад.

И небо удивительно бездонно,
Насыщенное воздухом сполна.
Смотрю я на картину восхищённо.
Молитвенная сходит тишина...

На чужбине

*Как долго она тосковала
по светлым лесам на Руси
Мargarита Агашина*

Шелестят о своём ковыли,
Дышит зноем сомлевшая степь.
Полустанок... Берёзка в пыли.
Чуть жива. Даже больно смотреть.

Изнурённая, чахнет в степи,
Русь глубинная чудится ей,
Умоляет судьбу: – Защити!
Здесь расту не по воле своей.

Помнит, видно, задумчивый лес
Ширь лугов и озёрную синь...
Ждёт-пождёт горемыка чудес,
А вокруг – лишь осот да полынь,

Да поодаль песчаный курган...
Остановка на пару минут.
Прислонюсь, обниму светлый стан,
Ветви мне чуть заметно кивнут...

Тут гудок, будто выстрел в висок.
На подножку скорее вскачу,
А из фляжки последний глоток
Ей плесну.
– Ты держись, – вслед кричу!..

Закат над Доном

Закат, догорая, любитесь Доном,
Окрасив его берега
И водную гладь с молчаливым затоном,
Песок золотистый, стога,

Как стражи, стоящие неподалёку,
В янтарно-малиновый цвет.
Вода с наслаждением целует осоку,
Чуть слышно ей шепчет сонет...

Поодаль мосток деревянный и зыбкий,
И лодка с разбитым веслом,
И чайка, стремглав опустившись за рыбкой,
Ударила воду крылом.

Круги разошлись разноцветными бликами,
Любуясь, закат затерялся за липами...

Краснотал

Сл. Татьяны Мажориной

Муз. Александра Лаврентьева

...А вдоль дорог бушует краснотал,
Горит огнём – неистовым, прощальным!
Он, как и я, любить не перестал;
Он верит в дух Руси исповедальной.

...Куда ни глянь – пылающий букет,
Что осень, уходя, нам сотворила.
На всей земле прекрасней места нет. –
Какая мощь вокруг! Какая сила!

Боготворю осеннюю красу,
Купаясь в охре, золоте, рубине...
Я вдохновение, как дар, несу:
Вдруг полыхнёт есенинской рябиной?..

День клонится к закату. Он устал...
Набросит вечер тайны флёр печально.
Ну а пока – бушует краснотал,
Горит огнём – неистовым, прощальным!..

У окна

Вновь не сплю...
Барабанит дождинками
По разбуженной каплями крыше,
Частый стук их отчётливо слышу.
Осень пишет скупыми картинками.

Клён уставший
Скрипит так отчаянно,
Что теряет листочки по лужам.
Стылый ветер гоняет их. Кружит.
Ветви слёзы роняют печальные.

Тусклый свет фонаря переливами
На газоны умытые светит.
Вспоминаю с грустинкой о лете...
Дождь идёт.
Пахнет мятой и сливами.

* * *

Похоже, осень все запасы влаги
Решила «выдать разом», в сентябре,
И, увлекаясь будто бы в игре,
Без перерыва льёт, но не во благо...

Проказник-ветер – баловень свободы –
С деревьев рвёт янтарный их наряд.
Быть может, он ни в чём не виноват?
Быть может, сам – в плену у непогоды?..

И загрустила клумба возле школы:
Петунии распластались; львиный зев –
Пригнулся, от воды отяжелев.
Вид у цветов поникший, невесёлый...

И лишь гвоздика каверзы природы
Нисколько не желает замечать:
Как будто солнца яркая печать,
Горит жар-птицей, вопреки невзгодам!

На грани...

*На грани сентября и октября
Печалются трепещущие рощи.
Николай Скрёбов*

Не видно из-под стрехи сизаря,
И хмурый дождь неистово полощет.
«На грани сентября и октября»
Уныло прозябающие рощи...

А бабье лето мимо – стороной,
Ненастье жмёт которую неделю.
Промозглый холод чувствую спиной,
И мысли затаились, онемели. –

Надолго затянувшийся визит.
Ничто от злой стихии не укроет!
Ну а душа – тревожится, болит,
И мечется поверженным изгоем...

Так не случившись, минула пора
Янтарно и багряно-золотая,
Как будто жизнь моя была вчера,
И дождь её старательно смывает...

Прощальный оркестр

Звенит тишина,
Распростёрла объятия.
В роскошном убранстве стоят
Берёзки, надев златотканые платья –
Прощальных гастролей наряд.
К воде наклонясь,
Чуть присев в реверансе,
В зеркальную смотрятся гладь,
Почти отыграв кружева декаданса –
Изящны – царевнам под стать.
Снежинки вальсируют
В лёгком круженье,
И тают, даря поцелуй.
Листочки трепещут
В невольном смущенье,
Тихонечко шепчут:
– Танцуй, –
Девчоночке той, что, внимая Природе,
Как будто сама дирижёр,
Взмахнула руками, и звуки мелодий
Пронзили осенний простор.

* * *

По улицам бродит промозглая сырость
Андрей Коровёнков

Ноль на термометре, хмарь несусветная,
Снег бахромой на ветвях...
Серым воробышком грусть беспросветная
Сéлится в низких сенях,

Нищей старухою бродит по улицам.
Сырость промозглая, грязь...
Редкий прохожий идёт, не сутулится,
Меряет лужи, бранясь.

Тонкими косами ивы плакучие
Никнут в тоске до земли...
Зябко до дрожи под низкими тучами,
В сердце – и то полыньи.

Мысли унылые, хлябь и распутица
В стьлом сыром ноябре.
Поздняя осень – нагая распутница,
Будто на смертном одре.

Декабрь и слякоть...

Декабрь и слякоть. Серые дома.
Мигают фонари понуро, тускло.
Расплакавшись дождём, грустит зима,
Пора бы ей в своё вернуться русло.

Пора явиться царственной княжной
В фате из снежной радуги и стужи,
Накрыв владенья шалью кружевной,
Легко ступать по онемевшим лужам.

И радоваться вместе с детворой,
Играть в снежки, лететь с горы на санках
И не грустить с поникшей головой...
А с гордостью держать свою осанку!

4 декабря*

Робкая декабрьская заря,
Сон стряхнув от долгого ночлега,
Обронила капли янтаря
Во дворы, усыпанные снегом.

Возвестила, что приходит день,
Заглянула ласково в беседку,
Пролилась на старенький плетень,
И зарделись от смущенья ветки.

Наконец, прикрыта нагота
Серости простуженной, безликой.
В мыслях просветленье, чистота,
У камина греется мурлыка...

Ребятишки – только за порог –
Тут же за калитку ускользнули.
Кто в снежки играть, кто на каток –
Колокольчиками смех вдоль улиц!

Ветерок... и снега карусель...
Жаль немного, что растает быстро.
Пью чаёк, вприкуску – карамель...
День волшебный Матери Пречистой...

2016

* Введение во храм Пресвятой Богородицы.

В ожидании чуда

Разлился запах хвои по квартире,
Приветливо мигают огоньки ...
Пусть жизнь несовершенна в нашем мире,
Но верю: шансы чуда велики.

В убранстве ель, расправила иголки.
Блестит, переливаясь, мишура.
Я соберу в ладошки все осколки
Любви, надежды, веры и добра.

Прижму к груди, желанье загадаю,
И пригоршнею брошу в небосвод.
Царица ночи, дар мой принимая,
Вдруг сказку сотворит под Новый Год?..

Зимние этюды

Сл. Татьяны Мажориной

Муз. Натальи Чаруна

1

Вальсируя с ветром, снежинки январские
На землю летели.
Покроя добротного тульи боярские
Деревья надели.

По балкам, оврагам сугробами стелется
И в вихре кружится,
Играет, резвится, ликует метелица,
Как белая птица.

Сменив ненароком рубаху холщёвую
Унылой окраски,
Спит степь, принакрывшись скатёркой парчовой,
Под зимнюю сказку.

Попрятались мыши-полёвки и суслики,
Морозец крепчает.
Рябина роняет янтарные бусинки
К вечернему чаю...

А труженик Дон под кольчугой невольною,
Что узник в темнице,
По-прежнему бредит казачьею вольницей:
К свободе стремится.

Он помнит коней, что гремели подковами,
Спеша к водопою,
Задумчивых ивушек ветви шелковые,
Ласкавших листвою...

Куда ни посмотришь – всё кипенно-белое!
Притихла станица.
Былинка дрожит на ветру пустотелая,
Снегами томится.

На окнах узоры выводит, старается –
Зима-мастерица,
А в печках поленья огнём занимаются.
Дымок ввысь клубится...

«Одинокая нота»

По картине Клода Моне «Сорока»

Заснеженный сельский пейзаж,
Написанный таинством света.
Плетень, покосившийся с лета...
И прост и непрост антураж.

Влечёт светотеней игра,
Явь полупрозрачного цвета
В замедленном стынет сюжете.
Колючий морозец с утра.

Кругом тишина... Ни души.
Калитка стара, кривобока,
На ней примостилась сорока:
Сидит – улетать не спешит.

Мазок... иль художника блажь?
Наохлившись, вполоборота –
Грустит одинокою нотой,
Как будто виденье... мираж.

Поодаль деревьев рядок
И дом, где тепло и уютно.
Быть может, играют на лютне,
И чей-то звенит голосок...

Тихонечко дверь отвори
В мир чувств, что так бережно соткан,
Эмоций, что дарят полотна –
Тепло разольётся внутри.

И зрел стихов неписанный сюжет ...

Накрывшись пеленою наважденья,
Не замечая времени разбег,
Я погрузилась в омут сновиденья

Не в силах разомкнуть сомлевших век.
Услужливая память вынимает
Невинно-белый, серебристый снег,

Который, утру ясному внимая,
Расцвёл в хрустально-свадебный букет,
Донскую степь невестой наряжая.

Струился нежно-розовый рассвет.
В тот миг январь мне показался маем,
И зрел стихов неписанный сюжет...

ЧАСТЬ 5.

СОНЕТЫ

Крымский калейдоскоп

*Стократ воспетый, ты неповторим.
О, баловень поэтов, Южный Крым!
Николай Скрёбов*

Венок сонетов

От золотого века Крым воспет,
Запечатлён в творениях нетленных –
Свежо до наших дней, до современных.
Струится прошлого незримый свет...

Внимают Музе музыкант, поэт,
Писатель... драматург... то незабвенно,
Что воплощает образ совершенный –
Он чудом озарения согрет.

Земля – цветок, раскрывшийся творцам!
Они коснуться Вечности посмели,
Искусство донесли к живым сердцам.

Нешуточные страсти здесь кипели.
«Стократ воспетый, ты неповторим»
России – кровный брат! Неотделим!

1

От золотого века Крым воспет.
Контрасты моря, гор пленили многих,
Гряды холмов, угрюмых скал отроги
По-прежнему влекут сквозь призму лет.

Природы удивительный букет
Ласкает взор уставшему с дороги,
Скитальцу боли утолит, тревоги,
В душе оставит притяженья след.

Когда-то юга буйные красоты
Мицкевича манили: чайки, бриг,
Готических пещер седые гроты

Вписал он в поэтический дневник.
Рифмуя сонмы мыслей сокровенных,
Запечатлён в творениях нетленных.

2

Запечатлѐн в творениях нетленных
Сам Пушкин, посетивший крымский рай:
Гурзуф и Керчь, Судак, Бахчисарай –
Игре воображенья – край священный.

Тѐк зной полуденный по тропкам-венам...
Ночными феями подлунных стай
Мигали звѣзды: «Юноша, дерзай!».
И он писал, писал самозабвенно:

О белопенных волнах, о мытарствах
Простого люда, роскоши дворцов,
О бедных саклях, хижинах татарских,

Наложницах, о происках скопцов,
Фонтане слѣз и неприступных стенах...
Свежо до наших дней, до современных.

Свежо до наших дней, до современных,
Как унтер-фейерверкер Лев Толстой
Тяжёлые мортиры ладил в бой,
Участвуя в баталиях военных.

За Севастополь дрался он отменно,
Писал рассказы, как затихнет вой
Снарядов... и спадёт туман густой...
Не продохнуть от гари, дыма, тлена.

Он вынесет вердикт, что войны – зло:
Разруха, груды трупов, лужи крови –
Осудит в корне это «ремесло».

Лишь Правде стать единственным героем
Его метаний, поисков, побед.
Струится прошлого незримый свет...

Струится прошлого незримый свет...
Смотрю картину «Бой в Чесменской бухте
И. Айвазовский». Замираю: «Ух, ты!
Как мастерски в ней передан сюжет!

Огонь и безысходно-мрачный цвет.
Владычица морей почти потухла.
Ещё чуть-чуть – остатки флота рухнут,
Поглотит бедна вод... Сомнений нет.

Барахтаясь в воде, пытаются спастись
Остатки уцелевших в битве турок,
Цепляясь за обломки мачт, за жизнь

Хотя б в плену.Быль. Репортаж с природы.
... Ну а «Девятым вал» – зенит, расцвет!
Внимают Музе музыкант, поэт.

Внимают Музе музыкант, поэт...
Не выпускал пера великий Чехов –
Сам – врач, на излечение приехав,
Трудился день и ночь, презрев запрет.

Попав в ловушку ялтинских тенет,
Под сенью кипарисов и орехов
Он слушал Учан-Су глухое эхо,
Листал подшивки ялтинских газет...

Горят каштанов свадебные свечи,
И утопает в розовом миндаль,
Спускается на побережье вечер...

«Вишнёвый сад» опутала печаль.
Последний труд, что выдал он Вселенной –
Писатель... драматург... то незабвенно.

Писатель... драматург... то незабвенно,
Проведший «Детство» «В людях» и в нужде,
Был чутким к просьбам и к чужой беде,
Спешил на помощь страждущим мгновенно.

Ждал революции, как перемены,
И зрел характер в тягостном труде.
Расстроен «в дым», ведь методы не те –
Жестокость отвращает неизменно.

Жить в косном мире нестерпимо тесно.
Пророк победы к буре призывал,
И рвался в небо гордый «Буревестник»,

И волны вслед являли мощный шквал.
По духу Горький близок с Мельпоменой,
Что воплощает образ совершенный.

Что воплощает образ совершенный?
Уместен риторический вопрос.
Маэстро Бунин вклад весомый внёс,
И лирика воистину бесценна.

Был против потрясений. Откровенно
Далёк от горьковских восторгов, грёз.
Природу лишь на пьедестал вознёс,
Её он воспевал проникновенно.

Ай-Петри. Крым... край суши золотой...
На скалы глянет – сердце замирает:
Летит «прозрачной пылью снеговой»

Кристалльной свежести струя живая!
Слагая удивительный сонет,
Он чудом озарения согрет.

Он чудом озарения согрет –
Куприн, влюблённый напрочь в Балаклаву.
Был потрясён «Очакова»* расправой:
Дрожащими руками мял кисет...

Душила ночь, когда не мил рассвет:
Огонь сжирал остатки бывшей славы.
Куда смотрел в тот миг орёл двуглавый?!
Туман кровавый пал на парашет...

Мечтал, как Чехов: дом... веранда... сад...
И песни моря в упоенье слушать...
За очерк, осудивший этот ад,

Из Балаклавы выслан был в Алушту.
Отчаянной строкой будил сердца.
Земля – цветок, раскрывшийся творцам!

* Матросский митинг на крейсере «Очаков» в ноябре 1905 г. закончился полным сожжением крейсера вместе с экипажем. Куприн оказался свидетелем расправы над «очаковцами».

Земля – цветок, раскрывшийся творцам!
И в этом плане дорог нам Волошин.
По мне, так Крым без Макса невозможен.
А дом-музей, открытый всем ветрам,

Воистину для пишущего – храм –
Встречает, радуясь, друзьям хорошим,
Которых стих и акварель тревожат...
Ступает день по выжженным степям.

На сотни миль – лучистая безбрежность,
Расплавленные дни и Кара-Даг.
И моря синь. В душе разлита нежность...

Я благодарна всем, кто смог создать
Жемчужину культуры в Коктебеле.
Они коснуться Вечности посмели.

Они коснуться Вечности посмели –
Все те, кого Волошин привечал:
Угрюмого величья серых скал,
Серебряного века колыбели...

Гостили в доме месяцы, недели...
Уместен был лишь творческий запал.
Макс белых, красных и любых спасал,
Кого вертели жизни карусели.

Вхожу, волнуясь в атмосферу дома:
Старинных фото, манускриптов, книг,
Картин и масок... магией влекома,

Я вчитываюсь в жизни черновик...
Цветаева, Эфрон и Мандельштам
Искусство донесли к живым сердцам.

Искусство донесли к живым сердцам
Друзья: художники, поэты, барды –
Волнует и поныне – молод, стар ты
И тянет к тем магическим местам,

Где знали цену чувствам и словам,
Где зарождались творческие старты,
Где розыгрыш любили и с азартом
Стихи читали вслух по вечерам.

А утром зорька целовала лица
Вчерашних «обормотиков» – гостей,
Поглаживала ласково ресницы,

Шептала в снах им множество затей.
Шедевры создавались в самом деле.
Нешуточные страсти здесь кипели.

Нешуточные страсти здесь кипели.
У рыбаков, в углах пивных таверн
Вёл пропаганду Грин* на свой манер,
Случалось, и у Макса в Коктебеле.

И в Севастополе: в порту, в артели...
Не раз аресту он себя подверг,
Но жадно жил, не зная полумер,
Создатель романтических феерий.

Дорóг он юнгой хаживал немало...
Позволил Грэю делать чудеса,
А чтоб Ассоль мечту свою познала –

Зажёг ей алым шёлком паруса...
«О, баловень поэтов, Южный Крым.
Стократ воспетый, ты неповторим!»

* В 1903 году Александр Гриневский талантливо вёл пропагандистскую работу против властей.

«Стократ воспетый, ты неповторим».
Дымится и сверкает бездна моря,
И лодочка плывёт, с волною спора,
В ней – Паустовский – вечный пилигрим,

Соблазном путешествий одержим –
Попал впервые по причине горя:
Могилу Грина посетил у моря...
И стал тот край безмерно дорогим.

Тавриду исходил и вдоль, и поперёк.
Самшитовые рощи пышут зноем,
И брызжет золотом душистый дрок,

И небо лучезарно-голубое...
Легендами овеян Старый Крым...
России – кровный брат! Неотделим!

России – кровный брат! Неотделим!
А, впрочем, по-другому было б странно.
Иду я по Малахову кургану,
Где дышит скорбью даже горсть земли.

Миролюбивый, светлый, гордый Крым,
Не покорён фашистом, ни османом.
Для друга – тёплый и всегда желанный,
А для врага – с характером стальным.

Сейчас – *рукой подать*, он стал нам ближе.
Лечу над морем. Счастье! Красота!
Полуденное солнце свай лижет,

Опоры блоков Крымского моста.
Как будто в сказку купленный билет!
От золотого века Крым воспет...

Терпение нас думать заставляет

Памяти Николая Скрёбова

1

*«В желанной муке звуком звук пронзать»
Николай Скрёбов*

Всего и сразу мы достичь желаем –
Пустых амбиций вечная игра.
И точит беспросветная хандра,
Когда до целей пропасть, как до рая.

Летим вперёд, на случай уповая.
Не доведёт нас спешка до добра.
Карьера, слава, в общем – мишура.
Меня прельщает мысль совсем иная.

Я верю, что терпение и труд
Мне полог неба звёздного соткут –
Застыну перед ним от удивленья.

Вдруг снизойдёт, прольётся благодать:
«В желанной муке звуком звук пронзать»,
И зазвенит душа от вдохновенья!

2

*«И пусть в предощущении заката
Всё чаще сердце бьётся виновато»
Николай Скрёбов*

Донская гладь колышется едва,
Её целует летний ветерок.
Скользит судьбы уставший катерок
По волнам памяти. Она жива

Пока волнует сердца кровоток,
В желанной муке находя слова,
Пока не рвётся жизни тетива,
И не взведён в отчаянье курок,

Способный окончательно прервать
Метанья в ощущении заката.
«Всё чаще сердце бьётся виновато»,

Когда лежит нетронутой тетрадь...
И пусть судьба свою готовит повесть,
А я живу, о «Слове» беспокоясь.

*«А между тем, всё меньше тех тревог,
Когда земля уходит из-под ног»
Николай Скрёбов*

Нещадно русло времени мелеет,
И ширится безмерно круг забот.
Накал страстей давно уже не тот,
Всё медленнее поступь, тяжелее...

Тревога за внучат из года в год
Становится других забот важнее.
Не для меня рассветы пламенеют,
И тающего лета сладкий мёд

Всё меньше будоражит дух и тело,
И молодость синицей пролетела.
Осела пылью времени печать.

Спокойное и вдумчивое Слово,
Как истины глоток, первооснову,
Я научилась сердцем принимать.

Опять не то, слова пишу не те...

Памяти Антуана де Сент-Экзюпери

* * *

Смогу ли я толпе отдать всё это?
И тающий закат, и всплеск волны,
Звенящие аккорды той весны,
И мёд речей, дыханием согретый...

Потоки струй сжигающего ада
Святой, всесокрушающей любви
Вдруг по взыгравшим венам потекли.
Ты – мой герой и лучшего не надо!

Но, стало быть, поведаю бумаге,
Что чернобылом, тёрном поросли,
Тропинки очарованной земли,
Горячих встреч колючие овраги.

Я помню поминутно, мой родной –
Что посвящалось только мне одной...

* * *

Что посвящалось только мне одной –
Боялась даже мысленно разрушить,
И плавился рассвет, стекая в душу.
Судьбы не представляла я иной.

Благославляла мысленно полёт
И высь, что в неба глубину манила.
И вдруг – молчанье... Вынести не в силах.
Как воздуха – тебя не достаёт.

И вот кружится лет веретено,
Листает память наших встреч страницы,
А мне твой голос, веришь ли, всё снится,
И прорастает жарких слов зерно.

От них по-прежнему прекрасен мир.
Твои слова – бесценный эликсир.

* * *

Возлюбленный! Пленитель мой и пленный,
Пылают грозовые времена,
И кружит бесноватая война...
Не ранен ли, мой друг самозабвенный?

А, может, на задании... в разведке?
И стайка мессершмитгов на хвосте?
Опять не то, слова пишу не те...
Но скорби тяжкий гнёт оставил метку.

Когда Brequetт подбили над Сахарой,
Мне страшно вспомнить, что пережила...
Хлестала тьма, а я белым-бела
Молилась о спасенье нашей пары...

Вернул надежды тоненькую нить.
Любовь со мной, а что ещё просить?

* * *

Наполненный любовью и блаженством –
На верность присягаю королю,
Ведь под угрозой всё, что я люблю.
Гудит полмира – не до сантиментов!

Чтоб защитить народ от беспредела,
Тебя, моя бурливая река –
Ты мне как мать, как родина близка –
Мой ангел, мой спаситель, Консуэло!

На Огненной Земле и в Гватемале
Я выжил, чтоб вдвоём допеть,
В твоих объятьях преданных сгореть.
Жаль, времени всегда не доставало...

Крылатый рыцарь твой, покой, смиренность.
Весь мир у ног – живи и благоденствуй!

Исповедь Цурэна

По братьям Стругацким «Трудно быть Богом»

* * *

«Как лист увядший падает на душу...»
Но память, мной покинутой страны,
Где ненависть и боль обнажены –
Неправедным я словом не разрушу.

Гуляла плеть невежества в округе.
Имущества и чести был лишён...
Лишь словом я – воистину силён –
Остался жив стараниями друга.

Я воспою любовь и благородство
И лучшую планету из планет,
Где будет независимым поэт.

Исчезнут нищета и груз сиротства,
И канут в бездну: пыток, войн уродство,
Прольётся лиры несказанный свет.

* * *

«Как лист увядший падает на душу»,
Внезапно с деревом обрывая связь,
Продлить полёт неистово борясь...
В прощальном пируэте шелест глуше.

Оставить корни, жизнь свою могли вы,
Где реки зла безудержно текли?
Но избежал кинжала и петли –
Слуга покорный ваш – Цурэн Правдивый.

Слагал душой сонеты и баллады,
По воле рока книги сожжены,
Границы государства мне тесны.

Отвергнутый, чьё творчество – отрада,
Не гнев зажжётся миллионом радуг,
Но память, мной покинутой страны.

* * *

Но память мной покинутой страны
Преследует меня и днём, и ночью –
С тех пор как убедился я воочию,
Что дни мои в столице* сочтены.

Здесь серость напрочь заслонила свет.
Белеют пальцы, сжатые до боли,
Вцепился в ванты намертво... Доколе
Здесь прокляты учёный и поэт?!

Друзья мои, мы все обречены!
Сонет читаю я толпе безликой.
Прощание нелепо, грубо, дико...

Глаза мои отчаянья полны.
Не отвернуть от берега мне лика,
Где ненависть и боль обнажены.

* Арканар – столица государства гуманоидов.

* * *

Остался жить стараниями друга
И с болью покидаю Арканар,
Где «правит бал», бесчинствует кошмар,
И Чёрным орденом весь люд запуган.

Друг мракобесия не знал сомнений,
Давил ростки свободы сапогом,
Посеял страх и нищету кругом –
Посредственности беспощадный гений.

Когда-нибудь – я верю – минет зло,
Не вечно заурядности господство.
Остепенись, дон Рэба, не юродствуй!

Коль выжить мне сегодня повезло –
Клеймлю позором ваше ремесло,
Я воспою любовь и благородство.

ЧАСТЬ 6.

И СЫПАЛИСЬ ЗВЁЗДЫ В СВОБОДНОМ ПАДЕНЬЕ

«Пред книжным иконостасом»

*И верой полны глаза твои
Пред книжным иконостасом
(Елена Арент – «Книги»).*

1

Стою, тишиной оглушённая
В родительском доме пустом –
Девчонка, пока несмышлёная,
Лютует февраль за окном...
Вползает ужом одиночество –
Погост приютил всю семью...
Возьму я в дорогу лишь отчество,
Воды из криницы налью,
Пожалуй, ещё томик Пушкина –
Настольную книгу отца.
Помашет рукою подружка мне
Почти что с чужого крыльца...
Поэзии сила великая
Чрез годы мне станет судьбой,
А книга – семейной реликвией,
И памятью сердца живой.

...Тиха и чуть-чуть взволнована
«Пред книжным иконостасом».
В нём времени суть спрессована,
Мир мудрости седовласой,
Осевших на полках золотом
Нетленных творений, свитков,
Где Пушкин и Дельвиг молоды,
Обоим – едва за тридцать...
Смогу ли постичь вселенную,
Где Блок с Гумилёвым рядом,
А жизнь – всего лишь мгновение:
В нём Данте врачует адом...
Черствеем. Достаток ищем мы,
Не ведаем, что важнее...
Без верного слова – нищая –
Ни жить, ни дышать не смею.

Стихия и Пушкин

По картине Айвазовского
«Прощание Пушкина с Чёрным морем»

Невольно люблюсь картиной,
Могуществом водной стихии,
Где море и небо едины,
А люди пред нею бессильны.

У берега мощные глыбы –
Безмолвные, дикие скалы –
Поведать потомкам могли бы
О думах поэта в опале.

Подальше от царского гнева
Вновь пела заря вдохновенья,
И черпал поэзии невод
Росточки бессмертных творений.

Тоскою по Крыму наполнен,
Прощался он с морем, как с другом,
И яростно пенились волны,
И бились о камни упруго –

Всё выше и выше, свирепей!
Открыт он пред натиском бури
(в пейзаж Айвазовского Репин
Поэта добавил фигуру).

С безудержным морем на равных –
Поэзии русской Светило.
Влюблённый в стихию, по праву
Стоит, равнозначен ей в силе.

О душе

*Содержанье взрывает форму,
Откликаясь на внешний зов
Людмила Тихонова*

Содержанье взрывает форму,
Коли «Словом» больна душа.
Заискрит раскалённым горном,
Пишет на́бело. Хороша!
И ложатся ночами строки –
С виду, вроде, легки, просты,
Но несут они кровотоки
Нерастраченной доброты,
Силы духа, душевной боли...
И судьбины злой жерновá
Крутит мельница, поневоле
Перемальвая слова́,
Что способны нести Вселенной
Удивительно-яркий свет,
Проникающий внутривенно,
Оставляющий в сердце след.

Мятежная душа

К 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова

Задумчивый отрок. Ранимый. Печальный.
Москвой восторгался. Влюблён был в Кавказ,
Тоскою томим. Одинок изначально.
Балы и приёмы. Отвергнут не раз.

В нём горечь и злость закипали мгновенно,
Холодная страсть к разрушенью вела,
Ложась на бумагу строкой дерзновенной.
Строка раскалялась, как горн, добела!

И сыпались звёзды в свободном паденье,
Чеканился слог и звенел, как металл,
А юноша мрачный *алкал* вдохновенья –
В тот миг чародей! Над Вселенной летал!

Как вспышка, кометою жизнь пролетела,
Мятежную душу невзгодам открыв,
Как сгусток энергии, сжав до предела
И мысли, и время, Талант обнажив.

2014

Космический поэт

Корнет лейб-гвардии Гусарского полка.
У Пушкина он принял эстафету,
Создав шедевр – стихи на «Смерть Поэта»»,
Кумира недругов «задел» наверняка.

Не ведавший народных сказок с детских лет,
Читавший Байрона и Шиллера запоем,
Опекой бабушки чрезмерно удостоен.
Бунтарский дух упрямо рвался в «свет».

Пророк. Посредник между небом и землёй,
Презревший ложь, коварство и измену,
Снискавший славу и опалу, несомненно.
Не понят. Не раскрыт ничтожною толпой.

Отважен и умён. Чтил офицера честь.
Отчаян. Дерзок. Горд. Порою нем он,
Жесток и равнодушен, словно Демон.
Космический поэт и магия в нём есть!

2014

Зарисовка из детства

К 200-летию И.С. Тургенева

Сдержанный, неясный шёпот ночи.
Дом господский притаился, спит.
Не поёт побудку старый кочет,
Не копит дворовый люд обид,

На хозяйку грозную не ропщет,
Хоть спина плетью иссечена...
Внемлет снам берёзовая роща,
В липовой аллее тишина.

Пьют прохладу ветреницы ели,
Чуть скрипят могучие дубы,
Да барчонок вертится в постели –
Далеко не баловень судьбы.

Обойтись без розог – сможет вряд ли,
Сечь мальчика велит родная мать.
И даёт он, как пред Богом, клятву:
Никогда руки не поднимать

На униженных, бесправных, сирых.
Пусть в ту пору был парнишка мал –
Рос защитник страждущих России,
Крепостное право презирал...

А в печи чуть слышен треск поленьев,
Скоро листья в парке облетят...
Скоро встанет Ванечка Тургенев
С Пушкиным, Жуковским в первый ряд.

Непреходящая страсть

К 200-летию И.С. Тургенева

Дворянин. Обаятельный. Статный.
Образован. Воспитан. Богат.
Слыл поэтом, охотником знатным.
Каждый с ним породниться был рад.

Недолюбленность – рана из детства.
Мать – тиран и безвольный отец:
Ни прижаться к нему, ни согреться –
Полубог, покоритель сердец.

Сын подросток. Чувства хлынули, ливнем,
Как Полину узрел Виардо.
Скольких барышень мог осчастливить,
Но... всю жизнь грел чужое гнездо.

Становился предметом насмешек
Для друзей и знакомых не раз.
Русский барин на Музе помешан,
Но и к «Слову» – не меньшая страсть.

«Слово» пестовал, холил, лелеял.
В дни сомнений, раздумий оно
Становилось от бед панацеей –
Жизни русской писал полотно.

Где бы ни был – о родине помнил,
Чтил правдивый, могучий язык,
Чтил народ свой забитый и тёмный...
Как писатель – бесспорно велик!

Памяти Николая Клюева

*«Не жалко мне себя как общественной фигуры,
но жаль своих песен-пчёл.
Сладких. Солнечных и золотых»
Николай Клюев*

Обновлением Родины грезил он,
Песнь по Вытегре дерзко текла
Самобытной народной поэзией,
В ней сочилась печали смола.

Революцию встретил восторженно:
Своенравен, доверчив, горяч –
Обернулась к нему чёрным коршуном:
По убитой деревне хоть плачь.

Сам держался всегда наособицу,
Стих сосновой иголкою ткал
И молитвой Христу, Богородице
(в них духовность и бури накал).

«Песен-пчёл – золотых, сладко-солнечных»,
Среди кедров и статных берёз,
Было жаль. Болью-смутую наполнилась
Жизнь под тяжестью мощных колёс.

Наступает железо бездушное,
Топчет космос его избяной,
А духовность и вера порушены.
Нищета. Неуют. Непокой...

Не признали поэта хозяева
Новой жизни. Арест и тюрьма.
На свободе оставить нельзя его.
«Погорельщина» им, что чума.

Вдаль течёт своевольная Вытегра.
Храм природный здесь грозен, суров.
Только память людскую не вытравить
По певцу олонецких лесов.

2019

Цикл посвящений А.Н. Вергинскому

В объятых наступившей немоты...

Мальцом трёхлетним влез на табуретку
И тычет шоколадку на обед:
– Попробуй, мамочка!
– Она не хочет, детка, –
Ему твердят, что мамы больше нет...
– Но как же нет?!
Разводит тётка руки:
– Господь к себе сестрицу отозвал
(отец потом не вынесет разлуки –
уйдёт за ней). Но как мальчонка мал!..
И в толк не взять – лежит, сомкнула губы:
Красивая и строгая, в цветах...
Не улыбнётся и не приголубит,
Не смотрит даже... Вся родня – в слезах.
И свечи плачут, воском истекая,
Иссяк родник тепла и доброты.
А он стоит, беды не понимая,
В объятых наступившей немоты...

2019

Триптих. «Мои следы, ведущие в мечту»

1

Торжественный Владимирский собор –
Любимейшее место Александра.
Душою прикипел с тех самых пор,
Когда мальчика, по сути дилетанта,
Кузина по субботам за собой
Вела на службу, где псалмы поют...
Картина Васнецова «Страшный суд»
Сердечко заставляла трепетать,
А Нестерова русские пейзажи
Несли успокоенье, благодать
(Здесь воздух неким таинством заряжен).
Восторг и умиление зрели в нём,
Текли внутри божественным огнём.
Икона Богородицы светилась
Какой-то неземною красотой,
Оклад украшен ризой золотой.
Часами отойти он был не в силах –
Подолгу, как прикованный стоял...
Когда звучал возвышенно хорал,
Душа в тот миг роняла слёзы скупю,
Потом взлетала мячиком под купол
И выше в небо птицею рвалась.
Актёром стать – мечта в ней родилась!

2

Мечта, впервые зародившись в храме,
Росла, крепчала, обретала суть
И вызревала первыми стихами,
Торила в неизведанное путь.

«Контрактный зал», который на Подоле,
Юнцу актёрской колыбелью стал.
За увлечение – ремнём пороли,
Из дома – вон, но жил в нём театрал.

Спал по подъездам, часто голодал он...
Всех злоключений мне не перечесть.
«Рванул» в Москву. А там провинциалам
Попасть в статисты МХАТа – тоже честь.

Но паренёк хотел достичь вершины –
Досадно год изображать толпу.
Пришла беда... подсел на кокаин он...
Чуть жизнь не загубил, а с ней – мечту.

Вмешалось провиденье. Санитаром
Случайно стал. Трудился, что есть сил:
Самозабвенно раненых спасал он,
Про зелье адово почти забыл.

Трудился вдрызг, до «мельтешенья мошек»
И в перевязках славно преуспел.
Все называли ласково: – «Пьероша»
(Стихи читал, по просьбам песни пел).

И снова – Москва. Завертелся в богеме:
Гастроли, всегда переполненный зал...
Добился признанья, любимым стал всеми.
Жаль, день бенефиса – с Октябрьской* совпал.

Жил только искусством, политиком не был
И не был врагом для Советской страны.
Случилось спонтанно. А, может быть, жребий
Подальше увёл от Гражданской войны?..

Про шаг опрометчивый – понял в дороге,
Но поздно – не сделаешь ходу назад.
И долгие годы в метаньях, в тревоге...
Всё Родина мнится – закрывает глаза.

Спустя четверть века, вернулся скиталец,
Вкусив в эмиграции лиха сполна...
Вновь полные залы. Об этом мечтал он,
Но власти молчали и в СМИ – тишина.

Гастроли, концерты до изнеможенья –
Не раз принимали во всех уголках.
Сгорала душа на костре вдохновенья,
И песни куражились на небесах...

* 25 октября 1917 г. (7 ноября по новому стилю) свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция.

О гордости и не только...

*Я - страусёнок молодой,
Заносчивый и гордый.
Когда сержусь, я бью ногой,
Мозолистой и твёрдой.
Когда пугаюсь, я бегу,
Вытягивая шею.
А вот летать я не могу,
И петь я не умею.*

Самуил Маршак «Страусёнок»

Поэт, скажу вам, озорной:
Стихи пишу недавно.
Однако, хвост держу трубой,
Себе не зная равных))
Кружится лет веретено,
Расту я Вам на смену,
Смакую «Слово», как вино...
А в мыслях кружится одно:
Талант куда я дену?
Читаю то, что напишу
И от восторга млею,
Да то понятно и ершу!
Плясать жаль... не умею.
Ведь дух поэзии пленил.
Стихи, посмотришь – прелесть!
И Вас поздравить, Самуил,
Пожалуй, я осмелюсь.
Творений всех не перечесть:
Стихи, загадки, сказки...
Горжусь, что были Вы и есть.
И в переводах ас – Вы!
Сто тридцать лет – немалый срок –
Прошло со дня рождения.
Позвольте взять у Вас урок,
Чтоб жить стихотвореньям.

Не о том мечтаю...

*Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи ещё хоть четверть века —
Всё будет так. Исхода нет.
Умрёшь — начнёшь опять сначала
И повторится всё, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.*
А. Блок

Бумага. Ноутбук. Гитара.
Смартфон. И флэшшка. Рюкзачок.
Земли нехоженной гектары,
В тайге, в степи ли костерок...
И пусть палатка вся в заплатках,
Колочий дождик моросит.
Дымок щекочет ноздри сладко,
А песня – быстро всех роднит.
Читаем про фонарь, аптеку
И рябь канала, ночь, Неву.
А тут Сбербанк нам ипотеку
Навязывает, как халву.
От SMS-ок и рекламы
Покоя нет. Спасенья нет.))
Возьму стихи к «Прекрасной Даме»,
От них струится тёплый свет.
Пусть куролесит осень злая,
За печкою трещит сверчок...
Ох, братцы, не о том мечтаю!
Смартфон. Гитара. Рюкзачок...

Пить золото «АИ»

*Моей ли слабой, жалкой речи
Бороться с пламенем твоим
..... А. Блок*

Который год стихи читаю,
Как будто пью из родника
И балансирую по краю...
Всё также жажда велика

Испить до дна метели Ваши
И «вечер дымно-голубой»,
И пробирает – до мурашек –
Ваш слог правдивый и живой.

Как много их прошло, минуло
Несносных, хмурых ноябрей.
Давно в бессмертие шагнула
И не становится тускней

Поэзия, что души лечит,
Поднявшись гордо над Невой.
В ночи восторженные свечи
Исходят тихою слезой...

Мой слог далёк от совершенства,
Но я дерзну поздравить Вас.
Пить золото «Аи» – блаженство –
Из Ваших слов, из Ваших фраз!..

Кок-тепе-эль*

*Восторг таинственный припал к родной земле
Максимилиан Волошин*

Край голубых вершин, пристанище поэтов,
Серебряного века колыбель...

Купается в потоках солнечного света –
Магический посёлок Коктебель.

Как будто в сказке я – клубок волшебный брошен:

С невольным трепетом за ним «ведусь»

В тот дом, где некогда творил и жил Волошин,

Пером и акварелью славя Русь.

Вхожу и растворяюсь в атмосфере дома:

Старинных фото, манускриптов, книг,

Картин и масок, будто магией влекома,

Я вчитываюсь в жизни черновик...

Хитон и палочка, японские гравюры...

И бюст египетской царицы Таиáх –

Отныне – раритет, весомый вклад в культуру,

А на горе, в могиле – тлеет прах...

Вокруг же – первозданная природа Крыма...

Лежит как на ладони Коктебель,

И камешки несут к могиле пилигримы,

И кружит-кружит жизни карусель...

На сотни миль кругом – лучистая безбрежность.

Расплавленные дни и Кара-Даг –

Безмолвный исполин. В душе разлита нежность...

И моря синь – восторг не удержать!

* Кок-тепе-эль – в переводе с тюркского – Край голубых вершин

8 октября

*Моим стихам,
как драгоценным винам,
настанет свой черёд.*

Марина Цветаева

Начало октября. Число восьмое...
Рябины брызжет жар.
Денёк-другой... и – хмурый дождь накроет
Неистовый пожар,
Что полыхает вдоль дорог и просек...
Как ясная заря,
Как наважденье, Вы явились в осень,
Воистину – не зря!
Ну а пока – ликует бабье лето,
И грусти нет как нет.
И льётся лавой солнечного света
Творений яркий след.

... Я пью стихи Цветаевой Марины
Безудержно. Взахлёб.
Её стихам, как драгоценным винам,
Давно настал черёд!

Владимиру Маяковскому

«Я хочу,
чтоб к штыку
приравняли перо».
(В. Маяковский)

Мэтр поэзии.

Глыба.

Скала.

Монолит.

Закусив удила,

жилы рвёт.

Не скулит.

Брызжут кровью

чернила,

пожар изнутри.

Строфы -

вдрызг искромсала

«секира зари».

А искусство

слащавое

гонит: «Долой!»

По льстецам,

подхалимам

прошёлся метлой.

Бюрократов и трусов

клеймил там и тут,

А в груди -

«окровавленный

сердца лоскут».

В пьесах «Баня» и «Клоп»
 плесень,
 гниль всю собрал.
Его слово – оружие.
 Бьёт – наповал!
Только гордость поэта
 не вырвать,
 не сжечь.
Жаль, что сердца мотор,
 не сумел уберечь.
К чести –
 паспорт советский –
 бесценнейший груз –
Обессмертил навеки
 Советский Союз!

2012

Сергею Есенину

Златокудрый поэт из глубинки
Чёрпал россыпи слов в высоте,
Создавал из них чудо-картинки,
Что ни образ – то гимн красоте!

Лунным шёлком вдруг слово прольётся,
На берёзку, роняя свой свет...
На бревенчатом срубе колодца
Спит малиново-терпкий рассвет.

Звенью песенной нежность струится,
Растревожив черёмухи цветь...
Плат рязанский из скромного ситца,
Клён опавший сумел он воспеть.

Восторгаясь поэзией Блока,
Взял, по сути, не меньший разбег.
Фейерверком сгорел он, до срока,
Как комета, пронзивший свой век.

Россыпь слов, обжигающий иней,
Несказанная боль нежит грусть...
Золочёною вязью на сини
Имя звонкое вписано в Русь!

2012

Николай Рубцов

Акростих

*«Но только здесь во мгле заледенелой,
Она восходит ярче и светлей...» Н. Рубцов*

Не я живу «во мгле заледенелой»
И вряд ли напишу, как Николай Рубцов...
Край вьюг, снегов и «стужи онемелой»!
Однако в мире, где найти певцов,
Лечивших словом сокровенным душу,
А вместе с тем, зовущих к огоньку?
И всхлипы роц щемящим сердцем слушать,

Российских весей стьлую тоску...
Утонет месяц в полынье глубокой,
Блеснут печалью звёзды на поля.
Царит мороз невысказано-жестокий,
Обходит край владыкой одиноким,
Вуалью принакрывшись, спит земля...

04.12.2012.

Белле Ахмадулиной

Век серебряный памятен, ярок,
Чтоб изящество слов сохранить,
Передал ей столь щедрый подарок –
Драгоценной поэзии нить!

Королевою на факультете
Называли её неспроста.
В чёлке огненной – сполохи лета,
А душа – первозданно чиста!

Приняла она дар для потомков,
Как награду, как Божий завет.
Ни единого слова не скомкав
И придав им особенный свет.

Смесь кровей итальянской, татарской
Силой русского духа вершит
Слог высокий, пройдя сквозь мытарства,
Сохранив суверенность души.

Переводчик. Поэт. И прозаик.
Мастер ёмко-пронзительных фраз!
Хрупкой, нежной и скромной казалась
И, немислимо-смелой, подчас ...

2012

Что-то не так

Бед, грехов не коплю и живу нараспашку,
Кроме книг и друзей – за душой ничего.
Как ни давят порой – ворох дел и упряжка –
Есть стихи! В них молюсь каждой строчке живой,

Что приходит ко мне, не сказать, чтобы часто,
Но тогда целиком растворяюсь я в ней.
Бьёт ключом родниковое чистое счастье,
Что дороже монет во сто крат и верней!

Свежий ветер в лицо! Степь, простор неоглядный,
Дым костра и гитара... (легка на подъём).
Тихий Дон... и лазорики в шляпках нарядных
На зелёном холсте полыхают огнём...

Но бывает стихи не случились. Не вышли.
Белый лист предо мной – ослепительно чист,
Как в апреле метель отцветающей вишни!
Что ж ты душу мне рвёшь, неисписанный лист?..

Порой поэт...

Порой поэт, как будто странен
(быть равнодушному – негоже),
Любая мелочь больно ранит,
Судьба Земли его тревожит.

И если мгла накроет небо,
Он освещает жизни русло,
Врачует «Словом», будто хлебом,
А путь его шипами устлан.

Но «Слово» мчится сквозь эпоху -
Живое – со времён Гомера!
Читаю раритет по крохам
И день и ночь, со мною – вера

И современники, что могут
В моей душе посеять зёрна
Поэзии, что внемлет Богу,
И крылья миру распростёрла...

Музыка слова

Музыка слова... И – магия
Вдруг проняла.
Может, сторю на бумаге я? –
Будет зола...
Шолохов, Чехов, Калинин ли...
Дона сыны!
Тяготы времени приняли, –
Беды войны.
Фильмы по книгам их созданы –
Смотрит страна.
Светятся яркими звёздами
Их имена!
Гришка, Аксинья... и Клавдия,
И Будулай...
Судьбы России. – Не правда ли?..
Боль и раздрай!
Ну а Марию... Закруткина...
Как понимать? –
Немца спасала! – Не шутка ли?
Истинно «МАТЬ»!
В погребке бросилась с вилами:
Там – паренёк.
Ранен. Рубаха не стирана.
– Мама! – изрёк.
Жилка на шее пульсирует...
Ад. Круговерть.
Жизнь распостылая, сирая –
Всё же – не смерть!

Нижнего Дона трагедию
Так обнажить!..
Жадно читаю наследие –
Памяти нить...
Музыка слова и магия...
В сердце – весна.
Если сгорю на бумаге я,
Значит – сполна!..

Прости нас, Дон

По роману Михаила Шолохова «Тихий Дон»

Сл. Татьяны Мажориной

Муз. Валерия Машинского

Григорий:

Мне гутарил отец: «Не балуй ты с Аксиньей!

Грех – соседа жену уводить».

Слушал батюшка Дон и туман тёмно-синий

И пытались меня вразумить.

Аксинья:

Дон, взлохмаченный ветром, бросал свои волны,

Возле плит меловых разбивал.

Он не в силах помочь и, отчаянья полный,

О беспутной любви горевал.

Припев (вместе):

Тихий, вольный наш Дон, мы прощения просим,

Дай возможность счастливыми быть!

Пить горстями любовь, видеть звёздное просо,

Ведь неволя нас может сгубить.

Григорий:

Золотистый подсолнух ей вслед улыбнётся –

Горделивый и важный, что князь.

Убежала Аксинья, померкло вдруг солнце:

Не к добру «сумасшедшая» связь...

Аксинья:

Но родителей воля – покруче неволи:

Казака обвенчали с другой.

Хрупкий мартовский лёд и тяжёлую долю,

И студёную мглу Дон уносит с собой.

07.07.2009.

Песнь Будулая

По мотивам романа Анатолия Калинина «Цыган»
Сл. Татьяны Мажориной Муз. Виктора Яркина

Клавдия:

«Опрокинулось небо над табунным Задоньем»,
Где зелёные звёзды разливают свой свет.
А в душе Будулая, словно небо бездонной,
Боль с любовью смешались, как закат и рассвет.

Будулай:

Отыскалась могилка рядом с хутором Вербным,
В ней жена молодая обрела свой покой.
Здесь цыганское горе глубоко и безмерно.
Кочетки, разнотравье и полынный настой...

Припев №1 (вместе):

«Серая пряжа дорог» остановила свой бег.
В вихре скитаний, тревог здесь и причал, и ночлег.

Будулай:

К сероглазой казачке вдруг душа прикипела.
Зазвучал, словно бубен, заискрился металл,
Горн звенел и рыдал, в кузне спорилось дело,
А Иван – сын казачки – мне помощником стал.

Клавдия:

Довелось услышать, что сынок-то приёмный,
Понял матери страхи и подался в бега:
Ведь характер цыгана, что огонь неуёмный,
Обуздать не под силу, удержать в берегах.

Припев №2 (вместе):

«Серая пряжа дорог» вновь продолжает разбег
В вихре скитаний, тревог. Где же причал и ночлег?

Будулай:

И помчалась казачка по степи за цыганом,
Чтоб любви запоздалой удержать поводок.
На коня вся надежда, коль домчит до кургана.
От росы по рубашке пробежит холодок.

Клавдия:

Молодая цыганка в чистом поле танцует,
Развеваются юбки и мониста звенят.
У костра ночь донская и поёт и ликует,
И горящие искры в высь тугую летят.

Припев №2 (вместе 3-4 раза):

«Серая пряжа дорог» вновь продолжает разбег
В вихре скитаний, тревог. Где же причал и ночлег?

01. 08. 2011.

Жить по Калинин

Памяти А.В. Калинина посвящается

«Есть слов простое сочетанье»:
В них – жизни суть!
Трудись, и сердце не устанет,
Не обессудь.
Твори, мой друг, коль есть призванье.
В глухой ночи –
О том, что душу больно ранит –
Сильней кричи!
Не позволяй распять свой разум
В эпоху лжи.
Твой дар, поверь, исчезнет сразу –
Творцу служи!
Отвергни чванство, спесь и сытость,
И пофигизм.
А «Словом», к натиску открытым,
Борись за жизнь!
Пока не спутано сознание –
Дерзай, поэт!
Иди на плаху, на закланье –
И будет свет.
Писатель, правду защищая –
Всегда в строю.
И ныне – на переднем крае.
Вам песнь пою!

12.06. 2016.

Владимир Фролов

Акростих

*А там размывались святые могилы,
Распятою памятью всплыли кресты.
Владимир Фролов*

Вишнёво-яблоневый сад,
Лозновская весна. Подворье.
А за столом рядком сидят
Друзья. Поэты. Ширь. Раздолье.
И души песней бередят,
Мятежной удалюю казачьей...
Иной слегка потупит взгляд,
Роняя грусть, слезинку спрячет.

Фурор по поводу плотины,
Размах торжеств на всю страну.
Оркестры, марши... жмёт кручина:
Лавиной смылю старину.
О «памяти распятой» грусть светла...
Вершит разбег истории Цимла!

Он дарит жизнь

*Всё кончено. Исчерпано до дна.
И жалких крох слезами не разбавить.
Николай Скрёбов*

«Всё кончено. Исчерпано до дна», –
Скорбила память об ушедшем лете.
Слезами наполнялась тишина,
Стекая по истерзанной планете,
Где тучи горя, катаклизмов, войн,
Где братья чужды и глухи друг к другу
Стреляют ненавистью из обойм
В нелепый мир, что злобою напуган.
Церквей полно, а праведников нет,
И оттого поэта труд весомей.
Едва забрезжит вдохновенья свет –
Он извлекает зёрна из бессонниц
И цедит строчки с кровью пополам.
Пусть хлещет тьма, пускай и нищ, и робок,
Он дарит жизнь написанным стихам –
И с болью, и с бедой – всегда бок о бок.

Не теряя лица

*«Я не люблю холодного цинизма,
В восторженность не верю, и ещё...»*

В. Высоцкий

Не терплю, когда бьют
Кулаком себя в грудь,
будто нет их на свете честнее,
Дифирамбы поют,
Следом – в спину плюют,
Колея не моя – честь имею.

Опасаясь крутых,
Беспринципно-пустых,
Отсекаю лжецов, как коросту.
Не терплю липких рук,
Прохиндеев вокруг.
Различить их, порою, непросто...

Не терплю стукачей
И слащавых речей,
Равнодушных – не жалею тоже:
Они мимо пройдут
И глаза отведут.
Огради от таких меня, Боже!

Я не верю в святых,
Нарочито-простых,
Я не верю в излишне отважных,
Но иду до конца,
Не теряя лица.
Остальное – не так уж и важно.

Владимир Высоцкий

Акро-теле-лабиринт

Ваши песни в надры**В**, как взры**В**:
Лавой мощной с гор**Ы** – в мир**Ы**,
А аккорды на вес – С небе**С** –
Душу в кровь! Там давн**О** темн**О**...
И летят стаей пти**Ц** – орли**Ц**,
Мир отчаянный в кри**К**! Вели**К**.
И звучат сквозь грех**И** – стих**И** –
Рваных ритмов лихо**Й** настро**Й**...

Писатели

Акростих

«Палитра» из слов захватила:
Июлевым зноем палит.
Союзник мой – книга! В ней – сила.
Алтарь мой – стихов колорит!
Терзают сомненья. Не спится...
Единственной строчке молюсь,
Летела чтоб огненной птицей,
И крылья обжечь не боюсь.

Ненаписанный мой стих

*Самым лучшим остаётся
ненаписанный мой стих.*

Андрей Коровёнков

Сентябрём сменилось лето,
И ослабил хватку зной.
Подоткнув полы жилета,
Ночь подругой озорной
Опустилась надо мной.
Завела свой сказ про осень...
Тополя, потупив взгляд,
Свой наряд готовы сбросить,
Как один – стоят все в ряд,
На обочине грустят.
Пьют прохладу. Время ливней...
Твёрдой поступью идёт
Дива-Осень... что нашли в ней?
Пишем ночи напролёт.
Сладок яд, но пресен мёд,
Коль не выстрадано слово –
Это просто звук пустой
Безголосый, бестолковый –
Выстрел в небо холостой.
Мне бы... участи иной.
Рву бумагу... Ночь смеётся
Мне в глаза. Запал утих:
Не звенит от фраз скупых.
Всё же – лучшим остаётся
Ненаписанный мой стих.

Содержание

От автора	3
Об авторе	4

Часть 1.

ИЗ ГОДА В ГОД ИДУ ПО ОСТРИЮ

Исповедь.....	5
«Пускай: сложилось всё не так...».....	5
Люблю и верю.....	6
Вспоминаю.....	7
Ты.....	8
Мёд и горечь	9
А вдруг.....	10
«Коль плёнку жизни отмотать сначала...»	11
«А мы опять не спали до утра...»	12
«Позвонишь – отворяю тебе...»	13
«Говорят, что прожить, не любя...»	14
«Рассыпались нежностью белые звёзды...»	15
Глаза в глаза	16
В плену забот.....	17
И почему-то не забыть мне	18
Мотылёк.....	19
Родник	20
Ромашка белая	21

Где ты?	22
Ветры злые	23
Без тебя смогу ли?	24
Бабье лето.	25
Глоток надежды	25
Любит – не любит...	26
Я по тебе скучаю ежечасно	27
О солнечном зайчике	28
«У Надежды всегда хорошо...»	29
Прочь от пагубной осени.	30
О пыли и не только.....	31
Это чудо не брошу.	32
Пётр и Феврония	33
Даруйте веру	34

Часть 2.

ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА

Уголок моей России.	35
Город юности нашей.	36
Время выбрало нас.	37
По взорванной судьбе.	38
По велению сердца	39
Мне нужно многое успеть	40
Жить здорово!	41
Несуразица	42
Учитель.	43

Нет ответа...	44
Под Новый год	46
Российский футбол	47
Время опомниться	48
Горит тайга	50
Цикл стихов «Спасите души!»	51
«Охотнички»	56
Холодно	58
«Вернулось долгожданное тепло...»	59
Виновна и я	60
Перестройщик	62
«Стылый ветер свирепствует, кружится...»	63
Белореченск. Вокзал. Суета	64
«Я слово «правда» удаю из лексикона...»	66
Песня о маме	67
Приезжай, сынок!	68
Мама-мамочка	70
В море забвения	71

Часть 3.

НА ОБУГЛЕННЫХ ШРАМАХ ИСТОРИИ

К 100-летию Первой мировой	73
Памятник затопленным кораблям	79
Российское отныне будет знамя	80
Ветеранам Второй мировой	81
Вновь в строю	82

Бессмертники	83
Время адово	84
Невольные жертвы	86
Седьмая симфония Шостаковича	88
Память сердца просит слова	89
Необъявленная война	90
На обугленных шрамах истории:	
Ночной звонок	92
Погибшим жителям Одессы посвящается	93
Полыхает огонь в Мариуполе	94

Часть 4.

А ВЕСНА САЛЮТУЕТ АККОРДАМИ

Весеннее торжество	95
Пробуждение	96
В лунном сиянии	97
У монастырской стены	98
Молитвенная сходит тишина	99
На чужбине	100
Закат над Доном	101
Краснотал	102
У окна	103
«Похоже, осень все запасы влаги...»	104
На грани	105
Прощальный оркестр	106
«Ноль на термометре, хмарь несусветная...»	107

Декабрь и слякоть...	108
4 декабря	109
В ожидании чуда	110
Зимние этюды.	111
«Одинокая нота»	113
И зрел стихов неписанный сюжет ...	114

Часть 5.
СОНЕТЫ

Крымский калейдоскоп (<i>венок сонетов</i>)	115
Терпение нас думать заставляет	130
Опять не то, слова пишу не те...	133
Исповедь Цурэна	137

Часть 6.
И СЫПАЛИСЬ ЗВЁЗДЫ
В СВОБОДНОМ ПАДЕНЬЕ

«Пред книжным иконостасом»	141
Стихия и Пушкин	143
О душе	144
Мятежная душа	145
Космический поэт	146
Зарисовка из детства	147
Непреходящая страсть	148

Памяти Николая Клюева	149
Цикл посвящений А.Н. Вертинскому.	151
О гордости и не только.	155
Не о том мечтаю.	156
Пить золото «АИ»	157
Кок-тепе-эль	158
8 октября	159
Владимиру Маяковскому.	160
Сергею Есенину	162
Николай Рубцов.	163
Белле Ахмадулиной	164
Что-то не так	165
Порой поэт.	166
Музыка слова	167
Прости нас, Дон	169
Песнь Будулая.	170
Жить по Калинин	172
Владимир Фролов	173
Он дарит жизнь	174
Не теряя лица	175
Владимир Высоцкий	176
Писатели	176
Ненаписанный мой стих	177

Литературно-художественное издание

Татьяна Мажорина

НА ГРАНИ...

Стихи

Издаётся в авторской редакции

Вёрстка - К. Ермолаева

Сдано в набор 19.01.2020 г. Подписано к печати 1.02.2020 г.

Формат 700x1000/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10. Тираж 300 экз.

Заказ № 86.

Отпечатано в типографии ООО «Альтаир»:

г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, 55.

Тел. 8 958- 544-59-27, 8 (863) 219-84-25.

E-mail: oooaltair_office@mail.ru.

<http://altair-rostov.ru/>